

**НОБЕЛЕВСКИЕ ЛОУРЕАТЫ ПО ЭКОНОМИКЕ в
XXI веке:**

**Джозеф Стиглиц (2001), Эдмунд Фелпс (2006),
Жан Тироль (2014).**

Авторы: Фомина В.С., Рябчевская Ю.К., Наумкин В.А.

Предисловие и общая редакция А.Г. Худокормова

Оглавление

Предисловие.....	87
Фомина В.С. Джозеф Стиглиц – Нобелевский лауреат 2001 г., лидер информационной экономики и нового кейнсианства	88
Введение	88
ГЛАВА 1. Творческая биография Дж. Стиглица.....	91
ГЛАВА 2. Теория информационной экономики.....	102
Рынок труда в рамках информационной экономики.....	103
Критика традиционной экономической теории.....	105
Роль государства в рамках новой теории.....	106
Фирма по Дж. Стиглицу	107
ГЛАВА 3. Позиция Дж. Стиглица по актуальным проблемам современности.....	109
«Глобализация: тревожные тенденции»	109
О финансово-экономическом кризисе 2007–2009 годов.....	111
Джозеф Стиглиц о России	114
Анализ текущих проблем экономики США	117
Место инноваций в современной экономике: мнение Дж. Стиглица.....	118
Заключение.....	121
Список литературы	123
Рябчевская Ю.К. Эдмунд Фелпс – Нобелевский лауреат 2006 г.: вклад в современную макроэкономику.....	125
Введение	125
ГЛАВА 1. Творческая биография Э. Фелпса, его становление как экономиста	128
ГЛАВА 2. Основной вклад в западную экономическую теорию: «золотое правило» накопления и оптимальный уровень безработицы	134
ГЛАВА 3. Эдмунд Фелпс: трактовка насущных проблем современности	141
Заключение.....	144
Список литературы	146
Наумкин В.А. Жан Тироль – Нобелевский лауреат 2014 г. Теория отраслевых рынков и варианты рыночного регулирования.....	148
Введение	148
ГЛАВА 1. Творческая биография Жана Тироля.....	152
ГЛАВА 2. Основной вклад в экономическую теорию Запада	155
Мантра совершенной конкуренции и жесткая реальность	155
Горизонтальная и вертикальная интеграция.....	156

Организация и регулирование.....	157
Финансовые пузыри, марки, корпоративные финансы.....	158
Поведенческая экономика.....	159
Проблема нулевой цены.....	159
Регулирование: «избыточная прибыль и лень».....	160
Нобелевский итог.....	162
ГЛАВА 3. Взгляды Жана Тироля на проблемы современной экономики.....	163
Заключение.....	165
Список литературы.....	167

Предисловие

Настоящая публикация является продолжением сборников предыдущих лет, посвященных творчеству Нобелевских лауреатов по экономике в XXI веке.

Студенты магистратуры Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова В.С. Фомина, Ю.К. Рябчевская и В.А. Наумкин посвятили статьи соответственно Дж. Стиглицу, Э. Фелпсу и Ж. Тиролю и тем самым закрыли оставшиеся лакуны в обозначенной теме. Их статьи написаны по требованиям, предъявляемым к научным работам историко-экономического характера. Указанные требования изложены в предыдущих выпусках о деятельности экономистов, получивших Нобелевскую премию в текущем столетии (см. Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. Том 6. Выпуск 2, 2014. С. 69-72).

А.Г. Худокормов

Preface

The publication is a continuation of previous years' collections, dedicated to the works of Nobel Prize winners in economics in the XXI century.

Master students of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University Victoria Fomina, Julia Ryabchevskaya and Victor Naumkin have devoted their studies respectively to the life and scientific work of Joseph Stiglitz (2001), Edmund S. Phelps (2006), Jean Tirole (2014) and thus close the remaining gaps in the designated topic.

These articles are written by the requirements of the scientific work of historical and economic nature. These requirements are set out in previous issues of the activity of the economists who have received the Nobel Prize in this century (see Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal. Volume 6/2, 2014. pp 69-72)

A. Khudokormov

Фомина Виктория Сергеевна

Джозеф Стиглиц – Нобелевский лауреат 2001 г., лидер информационной экономики и нового кейнсианства

Введение

Актуальность темы исследования. В последние годы современное общество стало довольно динамично развиваться, отражая процессы смены индустриального уклада жизни на уклад другой специфики, ориентированный на интенсивное использование информации или, другими словами, перехода к информационному обществу. Сама информация становится не только необходимым, но и одним из ценнейших ресурсов для стратегического развития как развитых, так и развивающихся экономик мира. С возрастанием информационных потоков все более явно обнаруживается несостоятельность тезиса о полной информированности рыночных агентов. Убежденность, что в современной рыночной экономике решения принимаются в условиях недостаточности и недоступности информации, приводит исследователей к выводу о том, что участники рынка не обладают полной рациональностью, да и условия их функционирования далеки от совершенства, что кардинально меняет модель их поведения.

Джозеф Е. Стиглиц один из наиболее известных теоретиков, влиятельных экономистов и деятелей современной экономической мысли, основывает свои научные исследования на учёте подобных несоответствий теории и практики. Как никто другой он умело синтезирует теоретические исследования в экономике с практикой. В сфере абстрактной теории он является лидером нового кейнсианства, левоцентристского экономического течения, возникшего в 80-90-е годы на волне критики прежнего кейнсианско-маржиналистского синтеза, как альтернатива неоконсервативным, ультралибералистским теориям.

Стиглиц представляет собой крупного теоретика, мыслителя, доводящего теоретические рассуждения до обоснованных практических выводов. Это подтверждается тем, что в свое время он являлся главой Совета экономических консультантов при президенте США Б. Клинтоне, первым вице-президентом Всемирного банка. Кроме того, на сегодняшний день Стиглиц остается крупной и влиятельной фигурой экономического мира, чьи воззрения нередко становятся пророческими, а советы фактически необходимыми.

Джозеф Стиглиц известен как жёсткий критик нерегулированного рынка, монетаризма и неоклассической экономической школы вообще, а также ультралиберального понимания глобализации, политики МВФ в отношении развивающихся стран и реформ 1990-х годов в России. В критике неоклассического направления Дж. Стиглицем явно отражаются кейнсианские идеи. Кроме того, проблема социального неравенства, наблюдаемая Стиглицем с самого раннего возраста и изучаемая на протяжении всего жизненного пути, отразилась на созданной им парадигме информационной экономики, максимально приближающей экономическую теорию к современной практической реальности. Совместное исследование с Джорджем Акерлофом, Майклом Спенсом позволило кардинально сменить взгляды теорети-

ков всего мира, а анализ, за который эти ученые получили в 2001 году Нобелевскую премию, внес бесценный вклад в развитие науки.

Цели и задачи исследования. Основная цель данной работы заключается в изучении творческой биографии ученого Джозефа Стиглица, его основных работ и взглядов на причины и последствия кризиса 2007–2009 годов, а также на положение России в современном быстро меняющемся мире.

Поставленная цель обуславливает необходимость решения следующих задач:

1. рассмотрение творческой биографии Джозефа Стиглица;
2. анализ его теоретических взглядов, в особенности связанных с исследованием, за которое этот экономист получил Нобелевскую премию;
3. рассмотрение точки зрения Дж. Стиглица на современную экономическую ситуацию и его прогноза на будущее.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Теоретической основой исследования послужили научные труды в области экономической теории, а также публикации в периодической печати, ресурсы сети Интернет и институциональной подписки экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Методологической основой исследования послужили методы эмпирического и сравнительного анализа.

Информационно-эмпирическая база исследования. Информационно-эмпирической базой исследования послужили различные интервью и оценки экспертов, нобелевская лекция лауреата Дж. Стиглица, научные публикации по изучаемой теме.

Научная новизна исследования. Исследование включает в себя подробный, авторский анализ творческой биографии знаменитого экономиста. На основании подробного описания процесса обучения Дж. Стиглица и становления его как профессионала в области экономики, информации о его личной жизни, о людях, с которыми работал, дружил и общался экономист в тот или иной период своей жизни показаны наиболее значимые факторы становления его научных воззрений. Кроме того, новизна исследования присутствует и в анализе идейной эволюции Дж. Стиглица как экономиста. Описана не только парадигма, за которую Дж. Стиглиц получил Нобелевскую премию, но также и другие объекты его исследований, ранний, промежуточный этапы его творчества, а также то, чем он занимался последнее десятилетие, после присуждения ему Нобелевской премии.

Оценка современных взглядов Дж. Стиглица также представляет собой научный интерес, в особенности, в свете последних потрясений мировой экономики, включая Россию. Стиглиц не остается равнодушным ни к одной из проблем текущего развития мировой экономики, а его оценки будущего развития представляют собой прогноз будущего прогресса (или регресса) в той или иной области. Это обуславливается не только высокой заинтересо-

ванностью экономиста, но и знаниями, полученными в ходе работы в экспертных советах при президенте США в 1993–2000 г.

Теоретическая значимость работы включает в себя обобщение научных взглядов и идей Дж. Стиглица относительно современной экономики, ее текущего и будущего развития, места России в ней. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов для дальнейших исследований и анализа влияния новаторских идей нобелевского лауреата на текущие экономические решения.

Структура работы. Настоящее исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Структура работы обусловлена целью и задачами исследования.

В первой главе работы излагается творческая биография Джозефа Стиглица. Здесь уделяется внимание раннему периоду его исследований. Накопленный в юности опыт, общение со всемирно известными деятелями во время учебы и работы в университетах мира сказались на его научных взглядах, сформировали определенную стартовую позицию анализа реальных процессов в экономике и существующих моделей. Как будет показано в данной главе не последнюю роль в жизни Дж. Стиглица сыграло путешествие в страны Африки, что повлияло на всю систему взглядов ученого.

Вторая глава данной работы посвящена анализу теоретических основ его работ, где особенно уделено внимание анализу, за который Дж. Стиглиц получил Нобелевскую премию.

В третьей главе рассматривается современная позиция Стиглица по ряду важных вопросов, в том числе относительно кризиса 2007–2009 годов и места России в экономическом пространстве. Здесь отражены взгляды ученого на российские реформы начала 1990-х годов. Не последнюю роль в современной науке играет и рассмотрение места инноваций в рамках экономической системы, поэтому в работе уделяется особое внимание этому вопросу, в интерпретации Дж. Стиглица.

В заключении дается оценка проведенного Дж. Стиглицем анализа современных процессов в мировой экономической системе, его критика важных исторических событий. Кроме того, здесь оцениваются перспективы использования созданной Нобелевским лауреатом концепции информационной экономики для дальнейшего развития экономической теории и ее практического применения. Кратко подводится итог наиболее значимых факторов становления Дж. Стиглица как ведущего мирового экономиста.

ГЛАВА 1. Творческая биография Дж. Стиглица

Джозеф Стиглиц – американский экономист, родился 9 февраля 1943 года, в городе Гэри, штат Индиана.

Вырос он в еврейской семье Шарлотты и Натаниэля Стиглица, в которой часто и достаточно интенсивно обсуждались политические и экономические вопросы. Отец Стиглица по профессии был страховым агентом, и интересовался практикой большого бизнеса тем, как крупные рыночные агенты «соблюдают» законы конкуренции.

Сам Джозеф Стиглиц вырос в городе, основанном корпорацией «Юнайтед стейтс стил», названной по имени ее основателя; видел его расцвет и упадок вместе с зарождением и упадком индустриальной экономики. Но даже годы наивысшего расцвета индустриального уклада были омрачены бедностью, периодической безработицей и массивной расовой дискриминацией населения Гэри, что повлияло на унастроения молодого человека. Учился он в государственной школе, направленной, как и большинство американских школ того времени, на интеграцию детей иммигрантов, составлявших крупную часть населения США того времени. Однако социальная ответственность учителей, их индивидуальный подход помогли Стиглицу преодолеть размеренность и шаблонный характер образовательной системы (в школе ребята должны были постичь два вида деятельности – шахтер или электрик). Нестандартные внеклассные дискуссии по национальной тематике захватили Стиглица и способствовали выбору направления его будущей работы. Они позволяли мальчику не только выразить свою точку зрения по поводу насущных проблем времени, но и услышать альтернативное объяснение от сокурсников. Это приобрело решающее значение в дальнейшей жизни ученого, поскольку дискуссионные споры в жизни американского общества занимали немало времени в жизни этого экономиста. Дж. Стиглица, как и его отца, интересовала в частности государственная политика, проблема ужесточения неравенства доходов и другие социальные проблемы в становящемся капиталистическом мире.

Большой опыт в интеллектуальных поединках Стиглиц приобрел в Амхерст-колледже, где он учился с 1960 по 1963 г.г. Любовь к политике подтолкнула его к выдвижению своей кандидатуры на пост президента студенческого самоуправления. Здесь он развернул кампанию по отмене братства (элитного студенческого кружка того времени), к которому принадлежало более 90% студентов, потому как это вело к социальному расслоению общества и противоречило либеральной школе. И хотя такая политика не была популярной среди одноклассников Стиглица, она принесла свои плоды в дальнейшем для будущего развития колледжа, где обучался молодой человек.

Обучение в колледже велось по всем основным фундаментальным гуманитарным, естественным и социальным наукам: математике, истории, английскому языку, философии, биологии и химии; полученные знания позволили сформировать взгляды Стиглица по некоторым вопросам более чем на три десятилетия вперед. К примеру, общение с первокурсниками в рамках дискуссии на уроках истории во многом сформировало мнение американского ученого о глобализации. Интересно, что в конце третьего года Дж. Стиглиц специализиро-

вался по физике, тогда как истинным его увлечением оставалась политическая наука. Сам Стиглиц нередко отмечал, что Амхерст-колледж научил его одной из наиболее важных вещей в научной деятельности: науке правильно задавать вопросы, таким образом, чтобы ответ на него был простым и понятным.

Однако, несмотря на широкий перечень изучаемых предметов, Стиглиц тяготел к экономике, что определило его дальнейший жизненный путь. Прежде всего, стоит упомянуть трех первых учителей экономической науки будущего нобелевского лауреата в Амхерст-колледже. Арнольд Коллери, позже ставший деканом Колумбийского университета, довольно вдумчивый и эрудированный ученый, использовал для обучения молодого человека нестандартный учебник А. Лернера по экономике управления, где рассматривались теоретические аспекты работы рынка и альтернативная ему плановая система. Джеймс Нельсон, обучавший Стиглица в рамках вводного курса по экономике, обладал живостью политических взглядов и заразной энергией при обсуждении направлений государственной поддержки и введенных ограничений. Нетрудно заметить, что вопросы формирования экономической политики стали для Стиглица одним из базовых интересов в будущем. Третьим учителем Стиглица стал молодой выпускник Массачусетского технологического института Ральф Билз, немногим старше самого студента, прививший интерес молодому человеку к математическим методам анализа экономики. Эти три курса решили вопрос о специализации Джозефа Стиглица, поскольку открыли возможности для применения математических знаний при решении волнующих его социальных проблем. Также это позволило объединить и интерес Стиглицу к истории.

Осознавая способности Стиглица, профессора посоветовали юноше оставить Амхерст после третьего курса и начать обучение в аспирантуре в другом университете, но при этом были очень расстроены его уходом. «Честно говоря, наблюдать за уходом Стиглица было равносильно наблюдению за потерей собственной правой руки»¹, писал один из них. Однако в Массачусетском технологическом институте (МТИ) его появлению в качестве студента были очень рады. Приемная комиссия института отправила его данные на экономический факультет с вопросом, каким должен быть размер его стипендии, перечислив варианты от нуля до 12 тысяч долларов. Профессор, оценивавший заявление Стиглица, сделал пометку на папке: «Предложите ему зарплату декана факультета».

Таким образом, несмотря на то, что Амхерст-колледж сыграл решающую роль в широком интеллектуальном развитии Дж. Стиглица как ученого, именно Массачусетский технологический институт сыграл главную роль в его развитии как профессионального экономиста. Так и не дождавшись получения степени бакалавра, Стиглиц выигрывает грант на учебу в Массачусетском технологическом институте. (Стоит заметить, что позже Амхерст-колледж все-таки выдал Стиглицу диплом, а еще позже, в 1974 году, ему было присвоено звание почетного доктора этого учебного заведения). В МТИ его учителями стали сразу че-

---

¹ <http://www.webeconomy.ru/index.php?newsid=924&page=cat&type=news>

тыре Нобелевских лауреата по экономике – Пол Самуэльсон, Роберт Солоу, Франко Модильяни и Кеннет Эрроу.

Как отмечает сам Дж. Стиглиц – студенты и преподаватели в Массачусетском технологическом институте были очень заинтересованными и интерактивными. Большую часть времени молодой ученый проводил с группой друзей, в которую вошли и несколько молодых экономистов из Гарварда. Именно с ними он обсуждал экономику и политику, модели, которые изучались студентами, и то, как их необходимо изменить, чтобы описать окружающий их мир. Через одного из институтских друзей, Мринала Датта-Чоудхури (Индия) Стиглиц узнал массу примеров из истории колониального периода данной страны.

Через несколько недель после прибытия в Массачусетский технологический институт он уже подготовил свою первую научную работу. В этой работе 1965 года (Стиглицу тогда было 22 года) он оспаривает утверждение Карла Маркса, согласно которому европейские страны нуждались в колониях как рынках сбыта товаров. Стиглиц утверждал, что колонии имели значение для создания инвестиционного потенциала, без которого у предпринимателей иссякли бы возможности получения высоких доходов у себя в стране. Колонизация была методом обеспечения безопасности имущественных прав, связанных с этими иностранными инвестициями. И, что еще важнее, колонизатор мог определять профиль инвестиций колонии, с тем, чтобы она не конкурировала с отечественной промышленностью. Англия, например, не разрешала Индийским инвесторам осуществлять капиталовложения в текстильную промышленность. Так, на раннем этапе проявилось сочувствие Стиглица нациям, ущемленным в их экономических интересах, чем объясняется то, что сегодня он осуждает сельскохозяйственные субсидии в богатых странах, которые получают богатые фермеры и этим сдерживают конкуренцию со стороны бедных крестьян во всем мире.

После первого года учебы Дж. Стиглица в качестве аспиранта, ему предложили роль редактора статей Пола Самуэльсона. И на протяжении многих последующих лет после выпуска из Массачусетского технологического института, Стиглиц был известен, прежде всего, как редактор работ П. Самуэльсона.

Лето, после второго года обучения в аспирантуре, Стиглиц провел с друзьями - Эйтано Шешински, Джорджем Акерлофом, Мриналом Датта-Чоудхури, Джорджио Ламалфа (позже главой Республиканской партии Италии и министр в нескольких правительствах этой страны). Всей компанией они поехали в Чикаго, для встречи с японским экономистом Хирофуми Удзавой, который переехал из Стендфорда в Чикаго, получив грант на сбор студентов со всей страны для разработки теории экономического роста. Как отмечает сам Дж. Стиглиц, этот месяц научной работы оставил незабываемые воспоминания в его жизни и позволил обменяться экономическими мыслями с выдающимися студентами других университетов, где обучение имело другой характер, менее либеральный, чем в Массачусетском технологическом институте.

В то время соперничали три главных экономических школы: Чикагская, Кембриджская (английская) и занимавшая промежуточные позиции школа Массачусетского техноло-

гического института (МТИ). В 1960-х годах МТИ был одним из центров экономической теории. «Факультет поставил математику, а не философию или идеологию, в центр анализа экономической политики, – говорит Стиглиц, – но стремился наладить взаимодействие тщательно построенных математических моделей и практических проблем в мире экономики»². Стиглиц добился настолько высоких успехов, что МТИ предложил ему работу сразу по окончании института. При этом занятие должности было связано с определенными условиями. Стиглиц должен был согласиться ночевать на квартире, а не в своем кабинете (в МТИ требовали предоставить договор об аренде квартиры) и больше не ходить без обуви по рабочему кабинету.

Однако, после двух лет учебы в МТИ Дж. Стиглиц отправляется на учебу в английский Кембридж (1965–1966 гг.), который в то время по-прежнему купался в лучах славы Кейнса. Наставником Дж. Стиглица становится Джоан Робинсон; она концентрирует усилия на переобучении молодого человека, полагая, что в его становлении как экономиста допущены крупные пробелы. Как отмечает сам Стиглиц, его дерзкая манера общения в стиле американского студента, общение в стиле постоянных споров и вопросов породили конфликтные ситуации, поэтому вскоре наставником Дж. Стиглица становится яркий и интеллектуально провокационный Фрэнк Хан. В целом, как отмечает Дж. Стиглиц, студенческое кембриджское сообщество было схоже с бурлением кипящей воды, поскольку множество одаренных людей пытались понять и объяснить важные и сложные экономические проблемы. К примеру, однажды вечером проведя семинар о распределении доходов между индивидами, изложив на бумаге свои соображения, используя разнообразные инструменты для описания динамики роста и неравенства, Дж. Стиглиц на утро получил 20 страниц комментариев от Джеймса Мида, отражающих альтернативные интерпретации и критику. (Дж. Мид в 1977 г. Стал Нобелевским лауреатом по экономике).

Именно проблемы неравенства в распределении доходов легли в основу диссертации Дж. Стиглица. Исследуя причины подобных явлений, этот экономист стал пристальнее изучать фактор информации, разбирая ситуацию с различных сторон и мысленно моделируя экономическую систему, поскольку другого способа исследовать возможные сценарии развития, по сути, не существовало. Первая работа Дж. Стиглица оказалась монографией в несколько сотен страниц, впоследствии она была поделена на несколько статей из практических соображений.

Другой проект, который зародился у Стиглица в Кембридже, касался взаимодействия между распределением доходов и макроэкономическим поведением в краткосрочной перспективе. Во время изучения экономистом данной проблемы обычно предполагалось, что заработная плата и цены экзогенно установлены. Однако практика Великой депрессии показала ошибочность такого подхода. Совместно с Р. Солоу Стиглиц исследует динамику зара-

---

² Лунгани П. Народный профессор / Финансы и развитие, 2009, выпуск 46, №4, с. 5 <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2009/12/pdf/fd1209r.pdf>

ботной платы (Р. Солоу и Дж. Стиглиц, 1968), а в работе с Джоном Акерлофом позднее показывает, что подобная динамика может привести к циклическим колебаниям экономической конъюнктуры.

В 1967 г. Дж. Стиглиц возвращается в Массачусетский технологический институт, где получает степень доктора наук и остается на год в качестве помощника профессора. Далее он преподает в Йельском университете, что дает отсрочку от призыва на войну во Вьетнаме. В это время ученый продолжает свою работу, связанную с анализом экономической динамики и начинает исследовать неопределенность как экономическую категорию. Именно фактор неопределенности впоследствии ляжет в основу теории информационной экономики.

Серьезной проблемой на пути исследователя становится вопрос о стабильности рыночной системы. В представленных на тот момент научных работах экономическая стабильность не подвергалась сомнению ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем, однако реальные экономические процессы не объяснялись такими теориями. В своей работе 1973 года Стиглиц обращает внимание на рациональность ожиданий. Он отмечает, что в экономической науке были построены упрощенные модели репрезентативного поведения индивида и, именно поэтому эти модели оказывались внешне неузвими.

Большая часть работы в этот период жизни Дж. Стиглица была сосредоточена на изучении логики построенных экономических моделей и попытке примирить их с реальной практикой. Однако в большинстве своих начинаний Дж. Стиглиц сталкивался с неразрешимыми проблемами. К примеру, в теории фирмы по модельному сценарию предполагалось, что каждая фирма действует согласно предложенной стратегии, однако на практике, по наблюдениям ученого, часто проявлялись резкие отклонения от предложенного поведения.

Дж. Стиглиц подметил важную специфику экономического исследования – тяжесть проверки построенной модели на практике. Именно поэтому так часто поразительные теоремы и результаты экономических исследований противоречат здравому смыслу. К примеру, наиболее важным результатом в рассмотрении неопределенности явилось исследование Модильяни и Миллера, показывающих, что для корпоративной финансовой структуры совершенно безразличен источник финансирования – будь то заемный или акционерный капитал. Стиглиц подчеркивает, что эта теория была основана на предположениях рационального поведения, но реальных подтверждений этому попросту не найти. Ученый начинает проводить свой анализ, демонстрируя, что результат его должен быть иным, а Модильяни и Миллер проигнорировали два основополагающих момента, которые имели именно решающее значение. Они изучали насколько реально совершенство информации, но при этом не брали в расчет возможный сценарий банкротства.

Работа Стиглица по проблеме неопределенности в экономике привела к анализу информационной асимметрии, и в более общем плане исследованию явления несовершенной информации. В работе, связанной с неопределенностью Стиглиц, прежде всего, исследовал ее влияние на экономическое поведение, а также вопрос вероятностных распределений, цен

и общих результатов экономической деятельности. Стандартная теория не только предполагала совершенство информации но, и исходила из экзогенного характера таких вероятностных распределений. Однако в реальной экономике домохозяйства и фирмы тратят огромное количество средств на приобретение информации; да и действия других агентов не могут не влиять на поведение контрагентов.

При рассмотрении факторов информации Дж. Стиглицу сильно помогла широта образования, полученного в Амхерст-колледже и Массачусетском технологическом институте. Исследование того, как люди формируют свои *убеждения*, опирается на статистику, поскольку индивиды принимают решения на основе ограниченных данных. Первый курс, где Стиглиц начал работать ассистентом оказался курсом статистики, посвященный перспективам использования теории вероятностей для статистического анализа.

Другое понимание Стиглицем центральной проблемы информационной экономики пришло с работой ученого в сфере государственных финансов. Здесь Стиглиц обращает внимание на трудность получения прибыли от информации, купленной экономическими агентами. Стиглиц проводит аналогию информации как общественного блага. Но на этом свой анализ не ограничивает.

Большое влияние на научные воззрения Стиглица приобретает поездка в развивающиеся страны Африки, в особенности его работа в Кении с 1969 по 1967 годы. Новая среда, отличная от привычной капиталистической экономики, реальная экономика, которая совершенно не поддается описанию через стандартные модели экономической теории, породила сомнения у Стиглица в справедливости привычных экономических выводов. Сам Стиглиц вспоминал, что «в то время казалось, коммунизм показывает большие темпы экономического роста, но ценой свободы. Большая часть мира находилась под гнетом колониализма, который препятствовал экономическому росту, демократии и противоречил принципам, на которых Стиглиц был воспитан. Кроме того, казалось, рыночная экономика подвержена постоянным приступам безработицы, чреватой нищетой значительных слоев общества»³.

Именно работа в Кении оказала решительное воздействие на формирование теории информационной экономики. Стиглиц понял, что стандартные модели не учитывали не только несовершенство информации, но и игнорировали технологические сдвиги в национальных экономиках мира. Потому он начинает изучать модели Йозефа Шумпетера, делавшего акценты на технических изменениях и их важности для анализа.

Таким образом, можно подвести краткий итог раннему периоду формирования научных взглядов Дж. Стиглица как ведущего американского экономиста. Прежде всего, стоит отметить, что интересы его сформированы позицией членов семьи относительно экономиче-

---

³ *Стиглиц, Джозеф Юджин*, Энциклопедия Кругосвет, Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия / http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/STIGLITS_DZHOZEF_YUDZHIN.html

ских и политических решений того времени, а также окружающей атмосферой родного города со всеми вытекающими социальными неурядицами в форме массовой безработицы, расовой дискриминации, резкой дифференциации доходов. Немалую роль сыграло обучение молодого человека, как в школе, так и позднее в колледже, а также его деятельность за порогом учебных заведений. Также необходимо отметить, что помимо внешних факторов, большую роль в профессиональном росте Стиглица сыграли его крайнее упорство, усидчивость, любознательность и целеустремленность. Его рано стала волновать проблема социального неравенства, которая осталась в центре его внимания на протяжении жизни.

Разумеется, учеба в Массачусетском технологическом институте, а затем в британском Кембридже наделила Стиглица не обширными экономическими знаниями, но и дала ему возможность для диспутов с известными, популярными и схожими по увлечениям экономистами. Исследовательский подъем от общения с известными всему миру учеными, сама научная среда, творческая атмосфера МТИ и Кембриджского университета, как вспоминает сам Стиглиц, подталкивали его к новым открытиям.

По возвращении из развивающихся стран Дж. Стиглиц продолжает преподавать во всемирно известных университетах. С 1974–1976 г.г. он преподает в Йельском и Стэнфордском университетах, с 1976–1979 гг. в Колледже Святой Екатерины и Оксфордском университете, 1979–1988 гг. в Принстонском университете, 1988–1994 гг. в Стэнфордском университете. С 2000 г. и по настоящий момент Дж. Стиглиц – профессор Колумбийского университета США. Он также соредатор журнала *The Economists' Voice* («Голос экономистов»).

В список самых влиятельных статей по экономике входят шесть работ Стиглица, и эту честь он разделяет только с двумя другими авторами, Робертом Барро и Юджином Фама. Общей темой его работ является трудность обеспечения надлежащей работы рынков, когда приобретение информации обходится дорого или когда участники сделки располагают неодинаковой информацией.

В работе, написанной в 1981 году совместно с Эндрю Вайсом, Стиглиц убедительно продемонстрировал возможность сбоя в работе кредитных рынков. В классической модели кредитных рынков процентные ставки уравнивают спрос и предложение: при превышении спроса на кредит над его предложением, процентные ставки растут, чтобы «отсечь» спрос со стороны некоторых заемщиков. Но что если кредиторам неизвестно, какие из заемщиков будут упорно трудиться и обязательно погасят кредит, а какие просто надеются, что погасят кредит, если им повезет? При избыточном спросе на кредит повышение процентной ставки служит отрицательным стимулом для трудолюбивых заемщиков, но не для тех, кто относится к ссуде как к азартной игре. Таким образом, вместо балансирования предложения и спроса, как в классической модели, повышение процентной ставки на самом деле приводит к изменению состава заемщиков в пользу нежелательного типа. Согласно Нейлбаффу, в работе Стиглица-Вейсса показано, что «конечный заемщик или использование этого кредита

меняются в зависимости от взимаемой процентной ставки»⁴. Работа Стиглица-Вейсса помогла разработать более реалистичное описание кредитных рынков, показав, почему кредиторы могут заниматься рационированием кредитных ресурсов (например, ограничить объем кредитов), а не повышать процентную ставку.

В других работах Стиглиц показал, что от таких пробелов в информации могут страдать и рынки труда. В классической модели уровень заработной платы является рычагом, который устраняет безработицу, двигаясь вверх или вниз по мере необходимости, чтобы сбалансировать спрос и предложение рабочей силы. Но как и на кредитном рынке, на рынке труда часто недостает информации. Работодателям не хватает точной информации о том, какие из их работников будут отдавать своей работе пресловутые 110 процентов усилий и какие склонны уваливать от них. Они могли бы, конечно, следить за сотрудниками, кто усердно работает, а кто лишь делает вид, что работает. Но такой контроль дорог с точки зрения времени работодателя и может отрицательно сказаться на моральном состоянии работников.

Поэтому работодатели, утверждал Стиглиц, склонны использовать уровень заработной платы в качестве инструмента, чтобы отделить усердных работников от бездельников. Они могут предлагать заработную плату на уровне выше рыночного в качестве стимула, чтобы побудить к напряженной работе тех, кто готов и способен это сделать. Более высокая, чем у конкурентов, заработная плата, означает, что хорошим работникам есть, что терять в случае потери работы; так что у них есть стимул к эффективному труду. Но при заработной плате выше конкурентного уровня, ставки заработной платы уже не действуют в качестве инструмента ликвидации безработицы. Как продемонстрировал Стиглиц в своей совместной работе с Карлом Шапиро в 1984 году⁵, безработица необходима как «инструмент дисциплины», чтобы не позволять работникам уклоняться от работы.

Стиглиц также усомнился, насколько хорошо могут работать фондовые рынки, когда приобретение их информации обходится дорого. Классическая модель фондового рынка построена на принципе, согласно которому цены на акции точно отражают всю доступную публике информацию. Но в совместной работе 1980 года с Сэнди Гроссманом⁶ Стиглиц выдвинули парадоксальную идею. Если цены полностью и в совершенстве отражают рыночную информацию, сбором информации не стоит заниматься, поскольку ее можно получить бесплатно из цены. Но если никто не будет собирать информацию, то и цены не будут нести в себе никакой информации. «Парадокс лежит в основе аргумента, согласно которому несо-

---

⁴ Лунгани П. Народный профессор / Финансы и развитие, 2009, выпуск 46, №4 <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2009/12/pdf/fd1209r.pdf>

⁵ Shapiro C., Stiglitz J. (1984) Equilibrium unemployment as a discipline device. *American Economic Review*, 74(3), 433-444

⁶ Grossman, S.J. and Stiglitz, J. 1980. The impossibility of informationally efficient markets. *American Economic Review* 70, June, 393-408.

вершенная информация, вероятно, будет скорее правилом, чем исключением»⁷, говорит Нейлбафф.

На протяжении своей карьеры Стиглиц написал более шестисот статей (его биография занимает 60 страниц), а число его соавторов составляет более сотни. По словам лауреата Нобелевской премии и обозревателя *The New York Times* Пола Кругмана, Стиглиц «невероятно талантливый экономист. Почти всякий раз углубившись в какую-либо отрасль экономических наук, вы обнаружите, что значительная часть трудов в этой отрасли опирается на фундаментальную работу Стиглица»⁸.

Его основными произведениями являются «Капитал, заработная плата и структурная безработица» (*Capital, Wages and Structural Unemployment*, 1969); «Некоторые дальнейшие результаты измерения неравенства» (*Some Further Results on the Measurement of Inequality*, 1973, в соавторстве М. Ротшильдом); «Равновесие на рынках продуктов с несовершенной информацией» (*Equilibrium in Product Markets with Imperfect Information*, 1979); «Крутое пики. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса» (*Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy*) и многие другие.

Но этим деятельность нобелевского лауреата не ограничивается. Кроме своих значимых исследований в области микро- и макроэкономики, Стиглиц также напрямую играет важную роль в политической и общественной жизни. Распад социалистического лагеря и переход пост-советских государств к рыночной экономике в начале 1990-х дал толчок к дебатам на Западе по вопросу о путях реформирования экономик стран Восточной Европы. В центре дебатов лежали расхождения по принципиальным вопросам функционирования рыночной экономики. Господствовавшая на Западе экономическая школа ратовала за стремительные перемены путем приватизации государственного сектора в духе «шоковой терапии». Их оппоненты – «градуалисты», доказывали необходимость постепенной трансформации с сохранением наиболее важных регулирующих функций государства.

Первое направление получило наиболее яркое выражение в политике МВФ в отношении стран бывшего социалистического лагеря. Мнение оппонентов на международном уровне выражал Джозеф Стиглиц, который в 1993 году перебрался в Вашингтон, чтобы работать в администрации президента Клинтона. В 1995—1997 г.г. он занимал должность председателя Совета экономических консультантов при Президенте США. Алан Блиндер, профессор Принстонского университета и коллега Стиглица по СЭС, называет этот поступок «смелым шагом для сугубо научной суперзвезды». Стиглиц сыграл важную роль в продвижении ряда инициатив, в частности, он убедил Казначейство США, которое пошло на это не очень охотно, выпустить защищенные от инфляции государственные долговые обязательства. Но Чейт пишет в *The American Prospect*, что стиль ведения дискуссий Стиглицем, который заключал-

---

⁷ <http://www.webeconomy.ru/index.php?newsid=924&page=cat&type=news>

⁸ Финансисты, которые изменили мир. Электронная книга. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2014 / <http://coollib.com/b/295191/read>

ся в публичном изложении его аргументов даже после его поражения во время внутренних обсуждений, привел к холодным отношениям с другими президентскими советниками, такими как Ларри Саммерс. Блиндер вежливо говорит, что «поведение Джо можно, пожалуй, сравнить с Дон-Кихотом»⁹.

Этот образ действий проявился еще ярче после перехода Стиглица на пост главного экономиста Всемирного банка (1997); здесь он проработал, в том числе в качестве вице-президента, до конца 1999 года, когда под давлением министерства финансов США и МВФ вынужден был уйти в отставку. При этом Стиглиц публично обвинил руководство Всемирного банка и МВФ в проведении неверной политики в России и Юго-Восточной Азии. Этот факт демонстрирует, что ученый отстаивает свою позицию в теоретических научных дискуссиях до конца, не меняя точки зрения под внешним давлением.

Дж. Стиглиц критически отзывался об экономических рекомендациях МВФ странам с переходной экономикой, т.е. о призывах к скорейшему переходу к рынку и капитализму. Ученый предпочитал более плавный переход, с проведением правовых и институциональных реформ, на которые должна была опираться нарождавшаяся рыночная экономика. Кеннет Рогофф, профессор Гарвардского университета и бывший главный экономист МВФ, сомневается, что подход Стиглица увенчался бы успехом. По его словам, «маловероятно, что рыночные институты можно было бы разработать в лабораторных условиях, до фактического начала неупорядоченного перехода к рынку»¹⁰.

В 1999 г. Стиглиц переходит на работу в Колумбийский университет, где пишет ставшую бестселлером книгу под названием «Глобализация: тревожные тенденции». Увлечательность сюжета можно объяснить постоянной и неприкрытой критикой МВФ, поскольку этот институт создавался для помощи странам, попадающим в кризисные финансовые ситуации, а на деле часто способствовал углублению кризиса.

В 2000-г. Стиглиц становится основателем научно-исследовательского центра по международному развитию “Initiative for Policy Dialogue” (IPD) на базе Колумбийского Университета. С 2001 года он становится преподавателем Колумбийского Университета, а с 2003 года занимает должность профессора.

Стиглиц также возглавляет (с 2005 года) исследовательский центр Brooks World Poverty Institute при Манчестерском Университете, который занимается изучением проблем бедности и неравенства, и является членом Папской академии общественных наук.

Стиглиц удостоен почетной докторской степени от Даремской бизнес-школы, почетной профессорской степени от Школы государственного управления и менеджмента при Университете Цинхуа. Кроме того, он входит в состав исполнительного и наблюдательного

---

⁹ <http://www.webeconomy.ru/index.php?newsid=924&page=cat&type=news>

¹⁰ Там же.

комитета в CERGE-EI, Чехия. Стиглиц является одним из наиболее часто цитируемых экономистов мира.

Стоит заметить, что этот профессор Колумбийского университета, лауреат Нобелевской премии по экономике с 2003 года является иностранным членом Российской академии наук, что отражает важность его взглядов не только для западной экономической науки, но и для науки отечественной.

* * *

В данной главе представлен краткий обзор творческой биографии лауреата Нобелевской премии 2001 г. Джозефа Стиглица. Как видно из представленного анализа, взгляды этого всемирно известного ученого формировались с самого детства под влиянием семейного круга, внеклассной деятельности, увлечения государственной политикой и социально-экономическими проблемами, студенческим сообществом. Особую роль сыграло его путешествие в развивающиеся страны Африки, работа в Кении.

Помимо своих значимых достижений в области разработки экономической теории, Стиглиц играл большую роль в общественно-политической жизни своей страны, работая поначалу в администрации президента Билла Клинтона и позже, занимая пост главного экономиста Всемирного банка.

Джозеф Стиглиц является упорным, трудолюбивым ученым, не уступчивым под натиском критики.

ГЛАВА 2. Теория информационной экономики

Теперь стоит осветить суть исследования, за которое Джорджу Акерлофу, Майклу Спенсу и, разумеется, Джозефу Стиглицу была присуждена Нобелевская премия по экономике в 2001 г. «за анализ рынков с несимметричной информацией».

Основным источником данных для изложения материала этой главы стала Нобелевская лекция профессора Дж. Стиглица, которая состоялась 8 декабря 2001 года.

Ранее уже отмечалось, что Стиглиц, наблюдая социально-экономические процессы, упорно стремился к изучению и реформированию экономической науки. Приступив к полномасштабному изучению экономики в 1960-х годах, он не мог не заметить несоответствия тех моделей, которые ему преподавали и жизненных реалий, в которых ему приходилось жить. Теории и модели, изучаемые им в колледже и институтах, практически не уделяли внимания проблеме бедности и безработицы, утверждая, что спрос полностью соответствует предложению, безработица в эффективной экономике невозможна, а стремления к достижению прибыли будут создавать ограничения для дискриминации работающих.

Однако путешествия в развивающиеся страны Африки в 1967 г., и особенно работа в Кении в 1969 г. подтвердили, что модели совершенного рынка категорически непригодны. Именно здесь внимание Стиглица привлекают несоответствия реальных отношений Парето-оптимальным равновесиям, в чем ярко выражаются пробелы экономической науки. Несовершенство информации, отсутствие равновесных рынков, дискриминация в распределении богатства, которые в традиционной экономической науке не играли существенной роли, а также явление массовой безработицы африканских народов, необъяснимое никакими экономическими факторами (профсоюзами, минимальной заработной платой и т.д.) буквально потрясли молодого исследователя. Таким образом, одним из главных направлений развития научных исследований Стиглица стало изучение последствий несовершенства информации для функционирования рынков посредством создания макроэкономических моделей, способных объяснить, по какой причине в экономике происходит каскадное усиление шоковых воздействий и почему эти шоки возникают вновь. Более того, почему даже в условиях конкурентного равновесия могут сохраняться массовая безработица и нормирование кредита.

Областями исследования Дж. Стиглица стали проблемы занятости и безработицы, банкротств, корпоративного управления, общей эффективности рыночного равновесия, роли государства, и макроэкономической политики. Кроме того, экономиста значительно интересовали вопросы, связанные с ролью информации в политических процессах, то есть вопросы информационной политической экономики.

Рассмотрим каждый раздел исследований американского экономиста более подробно.

Прежде всего, стоит обозначить отправную точку исследований Дж. Стиглица для сохранения логики дальнейшего повествования. Разумеется, недостатки традиционной экономической теории, доминировавшей длительное время в экономической науке, объяснялись

по-разному. Некоторые экономисты утверждали, что информация не влияет на результаты экономической деятельности, что проблемы эффективности и социальной справедливости никак не связаны друг с другом. Другие исследователи признавали, что реальные издержки на информацию существуют, однако стремились сохранить стандартные модели и выводы экономической науки. По их мнению, информация являлась одной из разновидностей трансакционных издержек.

Экономисты Чикагской школы доказывали, что информационная экономика – одна из ветвей прикладной экономики, и потому должна рассматриваться наряду с другими конкретными и специальными экономическими дисциплинами.

Наконец, существовали экономисты, которые при изучении вопроса об информации, провозглашали ее еще одним фактором производства, наряду с трудом и капиталом и, по сути, включали в производственную функцию. В тоже время затраты на нее вычислялись с использованием другого фактора, например, труда.

Касательно проблемы безработицы, в экономических кругах нередко бытовало мнение, что безработица – это последствие вмешательства государства, профсоюзов или кого-либо еще в свободное рыночное регулирование.

Однако приведенные рассуждения совершенно не устраивали Дж. Стиглица. В своих исследованиях он предположил, что безработица является своего рода вершиной айсберга из проблем рыночного механизма; она служит симптомом глубоких дефектов рынка, которые требуют более глубокого анализа.

Рынок труда в рамках информационной экономики

Работая в Институте исследования развития при университете в Найроби по гранту Фонда Рокфеллера в 1969 – 1971 г.г., Стиглиц вплотную приступил к исследованию проблем занятости.

В период после обретения Кении независимости у экономистов возникла масса вопросов, один из которых касался объема государственных инвестиций в образование. Как известно, диплом высшей школы позволяет устроиться на работу гораздо быстрее и получить больший заработок. Очевидные выгоды, как общественные, так и частные вызывают стремление граждан к обучению. Однако в определенный момент выгоды общества от большого количества образованных людей начнут падать, поскольку упадет ценность знаний. Что же делать в такой ситуации? И какой оптимальный объем образованных людей надо иметь в обществе?

Эта ситуация породила множество вопросов у молодого исследователя: как будет выглядеть рыночное равновесие, если цены будут устанавливаться на уровне средней предельной производительности труда, на основании информации, доступной участникам рынка на текущий момент времени? Какие существуют стимулы и механизмы у работодателей и на-

емных работников для того, чтобы собирать или передавать информацию? И как отсортировать работников и сохранить эту информацию втайне от конкурентов? Кроме того, Стиглиц выделил серьезный изъян на рынке труда: эффективного работника могут переманить повышением оклада. Здесь он столкнулся с еще одной проблемой - трудностями присваивания выгоды от информации.

Возникал вопрос, как показать работодателю, что я – тот самый наемный работник, пригодность которого выше, чем другого? Ведь носитель иного, худшего труда будет скрывать информацию. Такие вопросы будоражили ум молодого американского ученого, поскольку стандартные экономические модели не могли дать на них вразумительных ответов.

В дополнении к этому, в указанный период в Кении наблюдался довольно высокий уровень безработицы, объяснимый в первую очередь миграцией населения из села в город. Но никто не мог обстоятельно разъяснить, почему доход некоторых работников во много раз превышал минимальную оплату; почему существует феномен, названный Стиглицем поощрительной заработной платой.

Изучение Стиглицем экономических процессов сквозь призму информационной асимметрии дало довольно понятные и убедительные ответы на поставленные вопросы.

Если все работодатели платят заработную плату, «очищающую рынок», то всегда может найтись фирма, которой будет выгодно предлагать более высокую оплату труда для привлечения наиболее профессионально пригодных работников. Такую оплату Стиглиц именовал эффективной заработной платой.

Концепция эффективной заработной платы в дальнейшем перенесла акценты на проблемы стимулирования, в рамках чего безработица стала объясняться по-новому. Угроза потери рабочего места становится стимулом для работника к добросовестному труду, помимо эффективной оплаты, ведь увольнение являлось своеобразным клеймом непроизводительности. В дальнейшем, правда, оказалось, что потеря работы не является таким уж сильным барьером, если на рынке труда существуют другие вакансии. Потому в роли сигналов и стимулов стали выступать образование, опыт работы, собеседования и т.п.

Таким образом, в мире несовершенной информации фирма обеспечивает мотивацию и отбор работников – «за хорошую работу» и «за плохую работу». Кроме того, Стиглиц, наблюдая за исполным контрактом (где работник за право использования земли отдавал 50%, а нередко и 75% выращенного продукта), сводил его природу не к отношениям «владелец-раб», а к необходимости диверсификации риска и стимулирования работника, поскольку никто не может гарантировать урожай. Кроме того, здесь также возникает информационная проблема, поскольку затраты работника являются ненаблюдаемой категорией затрат. Эффективность труда можно определить лишь по его результатам.

Теория поощрительной заработной платы привела Стиглица к еще одному выводу: даже фирмы, вынужденные обстоятельствами платить большую заработную плату, чем по-

ощрительная, устанавливают уровень «эффективной зарплаты» далеко не на одинаковом уровне. Иными словами, ученый в своих исследованиях показал, что равный труд может оплачиваться по-разному, причем разрыв в оплате труда может объясняться и не только профессиональной пригодностью работника. Здесь многое зависит от текучести труда, размеров потерь капитала, издержек надзора и т.д.

Таким образом, теория рынка труда в рамках научного исследования Дж. Стиглица отразила выводы противоположные стандартной теории.

Критика традиционной экономической теории

Дальнейший анализ, проводимый Стиглицем, указал и на другие недостатки теории мейнстрима.

Во-первых, широко используемые в процессе моделирования экономических явлений в традиционной экономической теории математические методы требовали допущений о выпуклости и непрерывности функций, которые в жизни совершенно не подтверждались. А значит анализ, проводимый на использовании изначально ложной предпосылки, не мог оказаться результативным и корректным.

Наряду с этим Стиглиц заметил и другие противоречия. К примеру, эффективность как мера экономического результата рассматривалась в условиях отсутствия экстерналий. Недоценивались также вопросы, как соотношение цены и качества продукции, окупаемости инвестиционных проектов, прилежности рабочей силы.

В условиях стандартной теории не существовало ни шоковых воздействий, ни непредвиденных событий. Институциональная система также не играла существенной роли, как и не играло роли историческое развитие рассматриваемой экономической системы. Однако в реальности все обстояло иначе и Дж. Стиглиц в своем исследовании доказал несостоятельность многих предпосылок мейнстрима.

Опираясь на подобную критику, Стиглиц предпринял успешную попытку построения собственной концепции экономической системы. Он, в частности, отверг допущение о выпуклости и непрерывности функций по причине несовершенства информации в реальном мире. Не рассматривал он и информацию в составе постоянных издержек, поскольку доказал, что при достаточно общих условиях приобретение даже небольшого количества информации никогда не окупается.

При разработке новой парадигмы Стиглиц принял за основу, что экономическое равновесие может быть попросту недостижимо, даже если информационное общество относительно невелико.

Разумеется, полное «очищение рынка» в его концепции отсутствует, ведь он установил другую природу рынка труда. В условиях несовершенства информации, по мнению

Стиглица не может выполняться закон единой цены, то есть продажа товара осуществляется на рынке далеко не по конкурентной единой цене. По его мнению – цена продукта, ни при каких обстоятельствах не может быть приравнена к предельным издержкам производителя.

Кроме того, рынок, по Стиглицу, неспособен передать всю необходимую информацию от одного экономического субъекта к другому (то есть гипотеза эффективных рынков также не работает).

Новаторство Стиглица проявилось в полной мере, когда он начал рассматривать поведение экономических агентов в рамках несовершенства информации. Фундаментального различия рынков с несовершенной и совершенной информацией он выделил именно поведение, которое передает информацию от одного рыночного агента другому в рамках первого типа взаимодействия. Стиглиц доказал, что в рамках парадигмы несовершенной информации рынки почти никогда не достигают Парето-эффективности.

Как оказалось, и рыночные равновесия предстают перед нами здесь в другом свете. Существует разделяющее и агрегатное равновесие, где в первом случае, информация полностью раскрыта, (к примеру, работники четко разделены на высоко- и малопродуктивных), во втором случае, – работники по признаку профессиональной пригодности разделены быть не могут.

Еще один неучтенный в стандартной теории фактор – проблема ухудшающегося отбора, то есть когда плохие работники и блага вытесняют качественных соперников с рынка.

Таким образом, Дж. Стиглиц формирует совершенно новую теоретическую систему, в которой учитываются недостатки традиционной теоретической парадигмы и сокращает отрыв науки от реальности.

Роль государства в рамках новой теории

Разумеется, Стиглиц, рассматривая информационную экономику как замену традиционной экономической теории, задавался вопросом, как же должно вести себя государство. Ведь обычно подразумевалось, что регулирующее вмешательство направлено на достижение Парето-эффективности на рынках с совершенной информацией, а, как оказалось, в реальности такого равновесия не достигается.

Возникает вопрос, как же действовать государству? Ответом стандартной экономической теории послужило бы требование о невмешательстве в рыночный механизм: раз рынки неэффективны, значит, государственное вмешательство только ухудшит положение. Рынки сами придут в равновесие.

Однако, вспомним, что Стиглиц являлся одним из последователей Дж. М. Кейнса, сторонника активного государственного регулирования экономической системы. И, действительно, сам Стиглиц отмечает: «Я не настолько глуп, чтобы поверить, что рынок сам по себе

решит все социальные проблемы. Неравенство, безработица, загрязнение окружающей среды непреодолимы без активного участия государства»¹¹.

Однако подход Стиглица несколько отличается от подхода Кейнса. Если Кейнс в какой-то мере идеализирует государство, отмечает, что оно обладает большей информацией, а значит и обязано вмешиваться в экономические процессы, то Стиглиц показывает, что государство, так же как и любой другой участник рыночных отношений, отмечено информационным несовершенствам. Но вследствие различий стимулов и ограничений у регулятора и частного сектора, вмешательство может повысить благосостояние.

Фирма по Дж. Стиглицу

В рамках концепции информационной экономики Дж. Стиглица претерпела изменения и теория фирмы. Согласно прежней концепции, при совершенстве информации управленцам компании становилось совершенно безразлично каким образом привлекать капитал: через займы или увеличение собственных средств. Однако в свете несовершенства информации ситуация кардинально меняется. К примеру, на основе регрессионных исследований, Стиглиц показал, что размер инвестиций зависит не только от процентной ставки и ожидаемого дохода. Большую роль играют и такие ключевые факторы, как потоки наличности фирмы, ее чистая стоимость. Особенно важными эти переменные становятся для мелкого и среднего бизнеса.

В традиционной теории также отсутствует проблема «закрытой», конфиденциальной, непубликуемой информации, а значит, отсутствует разница между распределенной и нераспределенной прибылью.

Стиглиц делает упор на том, что информационная асимметрия довольно сильно влияет на путь принятия решений по поводу максимизации прибыли, рыночной, капитальной стоимости компании. Важную роль в его научной парадигме начинает играть и выбор организационной схемы управления, поскольку компания перестает быть «черным ящиком» по производству продукции.

Рассматривая вопрос налогообложения, стоит отметить, что в теориях, основанных на предпосылке совершенства информации, имело смысл оперировать совокупной суммой налогов и перераспределяемого дохода. По мнению Дж. Стиглица, способность к уплате налогов не может быть непосредственно наблюдаемой, потому государство должно ориентироваться на иные, наблюдаемые величины, к примеру, на доход, количество купленных товаров. Решающим фактором здесь становится доступность и полнота информации.

Американский исследователь не оставляет без внимания и вопрос государственного режима собственности. В своем анализе Стиглиц отмечает, что условия, при которых прива-

---

¹¹ Перевод по: *Joseph E. Stiglitz. Globalization and its Discontents. W.W. Norton & Company. NY, L, 2002.*

тизация приводит к повышению благосостояния, весьма ограничены. Он сравнивает такое положение вещей с практически недостижимым Парето-эффективным равновесием на рынках. Этим сравнением Стиглиц выражает свое мнение о том, что крупные частные организации, сталкиваясь с проблемами несовершенства информации, справляются с ними лучше государства.

* * *

В данной главе представлен краткий обзор научных идей Дж. Стиглица, вошедших в исследовательскую программу, за которую в 2001 году он получил Нобелевскую премию. Новая парадигма информационной экономики, разработанная американским экономистом, представляет собой прорыв в современной экономической теории, особенно в свете информатизации экономической жизни.

Ослабление предпосылок, заведомо несоответствующих реальному развитию экономических систем и создание единой, логически стройной концепции, основанной на постулате о неполноте и несовершенстве информации, позволили продолжить исследования мировой экономики с новых позиций. Кроме того, реалистичность исходных положений позволила критически оценить результаты многих прежних положений.

Итоги научной работы Дж. Стиглица положили основу новому направлению развития теории и оказали огромное влияние на реализацию экономической политики во многих странах мира. Помимо этого, использование созданной нобелевским лауреатом концепции для объяснения произошедших событий, в том числе и кризисных, а также предсказание будущего ее развития показывает как теоретическую, так и практическую значимость его исследований.

Рассмотренные концепции эффективной заработной платы, фирмы, роли государства в экономической системе, налогов, форм организации бизнеса так явно выражают реальные экономические процессы, и ныне представляются правильными и даже очевидными для современного экономиста. Разумеется, исследование Стиглица не ограничивается рассмотренными в данной главе положениями. Кроме того, нельзя сказать, что здесь собраны наиболее значимые результаты работ экономиста, поскольку все аспекты исследования нобелевского лауреата представляют собой большой материал.

ГЛАВА 3. Позиция Дж. Стиглица по актуальным проблемам современности

«Глобализация: тревожные тенденции»

Конечно, всемирная известность Стиглица объясняется не только получением Нобелевской премии и разработкой новой парадигмы информационной экономики. Критика Джозефа Стиглица заполнила мировые СМИ более пятнадцати лет назад, когда он начал выступать с резкой критикой экономического либерализма, монетаризма и неоклассической политэкономической школы вообще, а также догматов так называемого «Вашингтонского консенсуса» – неолиберального понимания глобализации, политики МВФ в отношении развивающихся стран, либеральных реформ в странах с «переходной экономикой», в том числе и в России.

Идеологи либерализма и глобализации никак не ожидали «удара с тыла», поскольку Стиглица считали «своим». В то же время, Дж. Стиглиц обрел много своих сторонников и почитателей по всему миру и, в частности, в России, где особенно оценили его критики реформ российской экономики 1990-х годов и неблагоприятную роль международных финансовых организаций в организации пакета таких мер. Напомним, что убеждения в своей правоте привели Стиглица к потере поста главного экономиста Всемирного банка.

В настоящей главе хотелось бы осветить основные мысли и соображения нобелевского лауреата относительно положения России в мировом хозяйстве, ее историческом наследии и роли МВФ в становлении капиталистической российской экономики. Кроме того, необходимо отразить в работе взгляд Стиглица на предмет, причины и последствия мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 годов. В заключении главы будут показаны текущие мировые тенденции в словах американского ученого, а также отражена его точка зрения по поводу современного мирового конфликта, в центре которого оказалась Россия.

Итак, в 1999 г. Стиглиц переходит на работу в Колумбийский университет, где пишет книгу под названием «Глобализация: тревожные тенденции»¹². Здесь он описывает те отрицательные стороны современной глобализации, которые возбуждают широкий, подчас воинствующий протест во многих странах мира. Проработав несколько лет и ознакомившись на собственном опыте с идеологией «Вашингтонского консенсуса», ученый критикует ее, обвиняя в доведении ряда национальных экономик до тяжелого состояния.

Отдельным пунктом он рассматривает влияние политики МВФ на экономику России. Стоит заметить, что еще в годы работы в этой организации (в 1998 г.) Стиглиц проводит семинар по поводу проблем российской экономики, который показывает серьезные разногласия с официальной линией США. Интересно, что через год после ухода с поста главы банка

---

¹² Джозеф Стиглиц. Глобализация: тревожные тенденции // Национальный общественно-научный фонд, 2003.

Стиглиц получает Нобелевскую премию по экономике, хотя его взгляды не были поддержаны при разработке решений поддержки постсоветских стран.

Итак, в своей книге Дж. Стиглиц показывает, что перед экономикой России в 1990-е годы возникли серьезные трудности. Необходим был переход к новой системе ценообразования, создание эффективных институциональных основ. Иными словами, необходимо было построить экономическую систему России заново. Разгоревшиеся споры о шоковой терапии или постепенных преобразованиях оставили Дж. Стиглица в меньшинстве. Ультралибералы навязали свою точку зрения, и кардинальные преобразования были осуществлены.

Результаты подобной политики не заставили себя ждать. Стремительный отпуск цен развязал инфляцию, которая полностью уничтожила сбережения населения. Мировые цены на энергоресурсы, экспорт которых был главной статьей доходов бюджета страны, оставались очень низкими. Валовой внутренний продукт после 1989 года падал непрерывно. Вместо ожидавшейся короткой рецессии спад растянулся на целое десятилетие.

Российская экономика оказалась в уникальном и очень трудном положении. При изобилии природных ресурсов государство было попросту нищим. Правительство в ходе приватизации почти бесплатно раздавало наиболее ценные активы, но было не в состоянии оплатить даже пенсии и необходимые пособия. Правительство занимало миллиарды у Валютного фонда, а олигархи, нажившиеся благодаря государству, вывозили миллиарды из страны. МВФ, в свою очередь, настаивал на свободном перемещении капитала, якобы, с целью привлечь иностранных инвесторов, но это только ускорило бегство капиталов.

К огромным долгам прибавилась и дополнительная нагрузка на экономику вследствие удорожания кредитов на фоне кризиса в странах Восточной Азии. Стиглиц отмечает, что и валютный курс рубля был значительно завышен. Сочетание всех этих неблагоприятных факторов обрушило экономику России. Явная и скрытая безработица стала массовой, при полном отсутствии государственной поддержки безработным. Денежная зарплата не выдавалась месяцами, заменяясь производимой предприятиями продукцией, что усугубило кризис перепроизводства.

Выданный заем от МВФ, по мнению Стиглица, еще больше ухудшил ситуацию, ведь девальвацию российские реформаторы стремились обойти, боясь гиперинфляции, при этом российский обвал экономики стал для всех неожиданностью. Даже для самого МВФ это стало неприятным сюрпризом. «За эту грубую ошибку заплатили не руководители МВФ или западные банкиры, и не США, которые толкали на это Фонд, а российские налогоплательщики»¹³, пишет Стиглиц.

---

¹³ Джозеф Стиглиц. Глобализация: тревожные тенденции // Национальный общественно-научный фонд, 2003

Ученый выделил лишь одно положительное следствие от развязанного кризиса в России. Он отметил, что девальвация придала силы тем отраслям, которые конкурировали с импортом. Отечественные товары стали отвоевывать растущую долю внутреннего рынка. Это «непредвиденное последствие» вызвало долгожданный рост экономики.

Помимо проблем России, в книге «Глобализация: тревожные тенденции», Стиглиц озабочен влиянием глобализации на демократию, поскольку этот процесс часто заменяет прежнюю диктатуру национальных элит на новую диктатуру международного финансового капитала. Страна, подчеркивает ученый, должна делать выбор путем анализа внутренних факторов, а не под давлением международных бюрократов.

Продолжение критики политики МВФ находит у Стиглица отражение на материалах кризисных 1997-1998 г.г. Экономист показывает, что повышение процентных ставок для защиты национальной валюты дает обратный результат: высокие проценты ослабляют доверие к экономике из-за роста количества дефолтов по кредитам и корпоративных банкротств.

Разумеется, с такой позицией соглашаются далеко не все. Руди Дорнбуш, экономист Массачусетского технологического университета, защищая стратегию высоких процентных ставок как необходимую для восстановления доверия, полагал, что «ни один министр финансов не выберет средство нетрадиционной медицины Стиглица»¹⁴.

Брэд Делонг, известный специалист по макроэкономике, писал, что выполнение «... рецепта Стиглица о предоставлении кредитов с меньшим числом условий и увеличении правительствами денежной эмиссии для удержания процентных ставок на низком уровне в подавляющем большинстве случаев, вероятно, завершилось бы гиперинфляцией или резким расширением масштаба финансового кризиса...»¹⁵.

Иной точки зрения придерживается Дж. Стиглиц, в том числе при рассмотрении причин и последствий мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 годов.

О финансово-экономическом кризисе 2007–2009 годов

Об этом кризисе сказано достаточно много различными известными экономистами, однако анализ его причин по-прежнему вызывает споры. Последствия его нередко сравниваются по масштабам с результатами Великой депрессии, произошедшей в 30-х годах XX века. Разумеется, вопрос о причинах и последствиях кризиса не остался в стороне от оценок Дж. Стиглица. В 2011 г. этот ученый выпустил в свет свою новую книгу «Крутое пике»¹⁶. В этой публикации он, со свойственной ему прямоотой, достаточно подробно раскрывает чита-

---

¹⁴ Лунгани П. Народный профессор / Финансы и развитие, 2009, выпуск 46, №4, с. 4 <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2009/12/pdf/fd1209r.pdf>

¹⁵ Лунгани П. Народный профессор / Финансы и развитие, 2009, выпуск 46, №4, с. 5 <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2009/12/pdf/fd1209r.pdf>

¹⁶ Джозеф Стиглиц. **Крутое пике**. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса М.: Эксмо, 2011

телям всю подоплеку финансово-экономического кризиса 2008 г., акцентируя внимание на возможных виновниках широкомасштабного экономического спада; показывая хронологическую последовательность кризисного развития и последствия кризисных процессов.

Итак, в своей книге Стиглиц отмечает, что до сих пор не стихает спор о том, кто виноват в самой тяжелой рецессии со времен Великой депрессии: финансисты, которые возмутительно плохо управлялись с рисками, или же регуляторы, которые не смогли им помешать. Автор отмечает, что достаточно сложно простому обывателю осознать роль используемых макроэкономических моделей в регулировании экономики, а ведь авторы многих из них до кризиса подразумевали, что на рынках спрос и предложение, как правило, совпадают. Отсюда вытекала и невозможность массовой безработицы. Индивиды, не имеющие работу, идентифицировались с людьми, которые просто предавались добровольному безделью. А вопрос, почему они при этом несчастливы, стоило задать психологам, а не экономистам. Другие исследователи использовали модели рыночных агентов, где все участники считались идентичными. В конечном счете, Стиглиц утверждает, что все это привело к некорректной оценке экономических реалий. А неравный доступ к информации, краеугольному камню современной экономической теории, не рассматривался вовсе, ведь это означало бы отказ от гипотезы рационального экономического поведения.

Таким образом, Стиглиц показывает, что дурные модели приводят к дурным экономическим последствиям при проведении некорректной политики. К примеру, банки сосредоточивали свое внимание на мелких неурядицах, связанных с инфляцией и, в то же время, упустили из вида последствия паралича финансовых рынков и формирующиеся на рынках активов пузыри. Стиглиц отмечает, что это было сделано в рамках концепции эффективных финансовых рынков, при том, что стандартная макротерия не предполагает адекватного и тщательного анализа банковской деятельности. По этим причинам для Стиглица становится вполне объяснимым удивление А. Гриспена по поводу неэффективности банков в управлении рисками.

Для Стиглица совершенно очевидно, что теоретическая модель должна оцениваться на ее возможной предсказательной силе кризисных явлений. Известное его изречение о том, что точное предсказание, согласно которому экономика вырастет на 2,4%, а не на 2,5% гораздо менее ценно, чем предсказание глубокого спада и возможного риска начала рецессии (а именно в этом стандартные модели принятия решений в первом десятилетии XXI века провалились). По сути, причиной кризиса Стиглиц видит упущения руководства: люди, принимавшие решения, буквально прозевали кризис. Впоследствии, они недооценили его продолжительность, да и глубину последствий.

Очевидно, что Стиглиц использует последствия финансового кризиса для подтверждения выводов собственной концепции. Последняя не использует стандартные предпосылки о совершенстве информации, полной рациональности и др. В работах середины 1980-х годов, созданных в соавторстве с Брюсом Гринвальдом, Стиглиц объяснил, каким образом изменения в финансово-кредитных условиях способны выполнять важную роль в распро-

странении экономического цикла. Бывший Председатель Федеральной резервной системы США, Бен Бернанке, заявил в июле 2007 года, что труды Стиглица и других «предоставили экономистам инструменты для рассмотрения центральной роли финансовых рынков в реальной экономике». Согласно Бернанке, эти труды углубили понимание, что «экстремальные сбои в нормальном функционировании финансовых рынков, по всей видимости, часто оказывают сильное влияние на реальную экономику»¹⁷, как это случилось, например, во времена Великой депрессии.

Лишь через месяц после этого выступления Бернанке и государственные органы во всем мире уже боролись с финансовым кризисом, воздействие которого на экономику грозило сравниться с последствиями Великой депрессии. Кризис породил призывы к реформам, включая ограничения в оплате банкиров и расширение регулирования рынков производных финансовых инструментов.

По мнению Стиглица, важной и необходимой реформой становится возвращение закона Гласса-Стигала 1933 года, который разделял коммерческие и инвестиционные банки. Стоит заметить, что именно он боролся против отмены этого закона в 1999 году, опасаясь, что это приведет к финансовому коллапсу, что и случилось в 2007-2009 годах. «В объединившихся после отмены закона Гласса-Стигала коммерческих и инвестиционных банках верх одержала культура инвестиционных банков»¹⁸, пишет Стиглиц.

Что касается действий МВФ во время кризиса 2007–2009 годов, здесь Стиглиц критикует его не так рьяно. Он считает, что в ряде случаев руководство фонда правильно истолковывало нужды экономической системы. В своем интервью The Miami Herald он отметил, что политика МВФ во многом изменила свои направления. Стиглиц выступил с поддержкой глобального бюджетного стимулирования и его досрочного прекращения при высоких издержках. «Это изменение позиции МВФ – является отклонением от исторически сложившейся позиции»¹⁹, сказал он в интервью для The Wall Street Journal.

Что касается последствий постигшего мировую экономику кризиса, Джозеф Стиглиц отметил, что «проблемы в экономике стали еще серьезнее, чем были перед кризисом в 2007 году». США, по его мнению, не смогли решить проблемы банковской системы после краха инвестиционного банка Lehman Brothers Holdings, Inc. Они попали в долгий период слабости экономики, иначе говоря, экономической болезни. Кроме того, правительства ведущих стран мира, сконцентрировавшись на поддержке ВВП, забыли о мерах, необходимых для процветания их держав, включая поддержку роста доходов населения и стимулирование спроса. К примеру, в 2009 году Дж. Стиглиц отмечал, что если у рабочих не будет доходов, то экономике США будет сложно поддержать и увеличить спрос.

---

¹⁷ <http://www.webeconomy.ru/index.php?newsid=924&page=cat&type=news>

¹⁸ Лунгани П. Народный профессор / Финансы и развитие, 2009, выпуск 46, №4
<http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2009/12/pdf/fd1209r.pdf>

¹⁹ <http://www.webeconomy.ru/index.php?newsid=924&page=cat&type=news>

Не следует забывать, что в 2010 году Дж. Стиглиц выступил с докладом «О реформе международной валютно-финансовой системы. Уроки глобального кризиса» для Комиссии ООН, где подробно раскрыл причины возникновения кризиса и механизмы его воздействия на экономику, придав особое внимание развивающимся странам и странам с переходной экономикой. Там же он сформировал рекомендации о путях реформирования международной валютно-финансовой системы.

В поздних заявлениях экономиста чувствуется, что Стиглиц не утратил «оптимизма». Другими словами, несмотря на слабость мировой экономики, ученый в любом случае считал, что в долгосрочной перспективе «дела пойдут лучше». Однако он не мог не заметить посткризисных странностей: финансовый крах был едва преодолен, а банкиры и их сторонники по-прежнему продолжали «командовать парадом». Здесь Стиглиц замечает, что долгосрочный рост будет достигнут при условии проведения подлинной реформы финансовой системы: «существует разумный риск следующего кризиса через 10-15 лет с меньшей вероятностью того, что банки выиграют следующий раунд». По мнению экономиста, каждый кризис служит стимулом к углублению демократических реформ.

Таким образом, можно сделать вывод, что исследования Стиглица в рамках информационной парадигмы имеют не только огромное теоретическое значение для развития современной экономической теории, но и большую практическую значимость в современном посткризисном мире. Слова Дж. Стиглица оказались практически пророческими, относительно неэффективности использования чрезмерно упрощенных моделей, а принципы регулирования экономики, обладающей несовершенством информации и неполной рациональностью рыночных агентов во многом отразились на посткризисной политике множества стран.

Однако нельзя не заметить, что предсказать все невозможно. Здесь хотелось бы прокомментировать высказывание нобелевского лауреата о будущем развитии России на конференции «Российские и американские СМИ от перестройки до выборов 2012 года», которая прошла в Колумбийском университете в Нью-Йорке.

Джозеф Стиглиц о России

Беседуя с журналистами, Джозеф Стиглиц предположил, что Владимир Путин в ближайшее время упрочит свои позиции в России. При этом экономист связал свое высказывание с ценами на нефть, от которых Россия остается зависимой:

«На мой взгляд, цены на нефть останутся достаточно высокими, – сказал он, – и, следовательно, российская экономика сохранит позитивную динамику»²⁰. Российская экономика, по мнению ученого, в отличие от других развитых стран в меньшей степени зависит от инновационных технологий, макроэкономической координации и прочих факторов. В России главенствует лишь один фактор – цены на нефть и энергоносители. Поэтому Дж. Стиг-

---

²⁰ Гуткин М. Джозеф Стиглиц о российских протестах и глобальном «кризисе госуправления» / Голос Америки, 2012 <http://www.golos-ameriki.ru/content/stiglitz-comments-2012-03-22-143771756/664223.html>

лиц считал, что в ближайшие годы, то есть в 2013–2015 гг., российская экономика будет продолжать расти.

Удивительно, как эти слова не соответствуют реальным экономическим тенденциям, наблюдаемым в современной экономике России. Падение мировых цен на нефть, отразившееся на стабильности курса рубля, повлекло за собой прочие негативные процессы: рост инфляции, обесценивание валюты более чем вдвое по отношению к курсам доллара и евро. Вспомним хотя бы «черный вторник», 16 декабря 2014 года, когда биржевой курс европейской валюты достиг отметки в 100 рублей за евро. В этих процессах проявляется большой просчет Дж. Стиглица, ведь он считал, что российская экономика мало зависит от макроэкономических колебаний! И именно от негативных сигналов мирового рынка в настоящий момент так страдает наша страна.

Цены на энергоресурсы, определяющие 75% бюджета всей страны, повлияли на экономику настолько негативно, что реальная покупательная способность рубля резко упала, а значит, упали и доходы населения, особенно при покупке иностранных товаров. Ведь электроника, машины и оборудование являются основными статьями импорта. Разумеется, это не единственный негативный фактор, повлиявший на текущую стагнацию экономики России. Большую роль сыграли военно-политический кризис в соседней Украине, введенные санкции и другие причины ухудшения ситуации.

Стиглиц в своем выступлении также заметил, что даже при благоприятных для России ценах на нефть «в экономике можно наделать много ошибок». По его мнению, немалая заслуга в стабилизации российской экономики после финансово-экономического кризиса 2007–2009 годов принадлежит бывшему министру финансов Алексею Кудрину, который, по словам экономиста, «пользуется уважением во всем мире». Стиглиц также предположил, что Кудрин по-прежнему консультирует российское правительство.

Однако в настоящем исследовании речь идет о научных воззрениях Дж. Стиглица, поэтому вернемся к ним.

Относительно последствий влияния внешнего мира на развитие экономики России, профессор Стиглиц заявляет: «Можно сказать, что США несут определенную ответственность за неудачный переход России к рыночной экономике. В результате провала реформ в России возник государственный капитализм очень странного свойства. После двадцати с лишним лет Россия не является страной с нормальной рыночной экономикой. Стоит сравнить сложившийся в России экономический строй с ситуацией в Китае, где рыночная экономика процветает в гораздо большей степени, несмотря на то, что там компартия сохраняет политический контроль»²¹.

---

²¹ Гуткин М. Джозеф Стиглиц о российских протестах и глобальном «кризисе госуправления» / Голос Америки, 2012 <http://www.golos-ameriki.ru/content/stiglitz-comments-2012-03-22-143771756/664223.html>

Разумеется, в этой связи возникает вопрос, как же Россия может выйти из сложившейся кризисной ситуации? Дж. Стиглиц отмечает, что доминирование США ведет к экономическому кризису из-за бесконтрольной эмиссии резервных валют, неэффективности банковских регуляторов, ведущей к формированию финансовых пузырей.

В этих условиях, по мнению экономиста, очевидна необходимость создания мировой демократической коалиции и широкой реформы мировой финансовой системы «на началах справедливости, взаимной выгоды и уважения суверенитета», которую США и страны G7 «отвергнут без обсуждения», предпочтя «хаотическую войну». Для России Стиглиц выделяет целый комплекс мер, среди которых можно упомянуть остро необходимое снижение роли доллара; замещение валютных кредитов кредитами в рублях, а также обязательная разработка стратегии опережающего развития. Кроме того, экономист упомянул и о переходе к суверенной денежно-кредитной политике. Немаловажным требованием для России становится консолидация общества.

Нельзя пропустить вопрос экономических санкций 2014-2015 г.г., их влияния на мировую экономику и, разумеется, на экономику России. Исследуя этот вопрос, Джозеф Стиглиц заявляет:

«Новые санкции, наложенные США и Европой на Россию, - это единственный рычаг для экономического давления, который имеется в распоряжении у Запада. Других возможностей наказать Москву не существует»²². Также он напоминает, что введенные ограничения имеют обратную сторону. В результате них Россия найдет новых партнеров и будет развивать собственные технологии. При этом изменится баланс сил в мире, и пострадает экономика, прежде всего, европейских государств.

В подтверждении этой точки зрения можно вспомнить недавние соглашения между Россией и Китаем по поводу поставок газа. Кроме того, большое развитие получили экономические взаимосвязи России и Казахстана, Египта и других стран.

Из приведенной цитаты можно сделать еще один немаловажный вывод: Россия по Стиглицу – страна, зависимая от внешнего развитого мира, но только экономически. В остальных жизненных аспектах она не подчиняется желаниям Запада.

По Стиглицу, санкции, введенные в 2014 году правительствами европейских стран и США, приведут к трем последствиям. Во-первых, они изменят геополитический баланс. Россия будет вести торговлю с теми странами, которые не ввели против нее ограничений, и в результате вектор развития еще больше сместится к азиатским странам.

---

²² <http://maxpark.com/user/3424571057/content/2892959>

Во-вторых, «Россия станет развивать собственные технологии, а не полагаться на Запад. У нее есть хорошие ученые, есть возможности для этого»²³. Правда, следует заметить, это не произойдет немедленно, на это потребуется время, как обещает Стиглиц.

И, в-третьих, страны вроде Германии и многие другие европейские страны зависят от российского газа. И они заплатят особую цену: их ждет замедление темпов роста экономики²⁴. Причем, по мнению Стиглица, риски рецессии в странах еврозоны были довольно высокими и до введения санкций. А текущая ситуация и вовсе тормозит развитие целого экономического региона.

Таким образом, можно уверенно причислить Стиглица к противнику политики экономических ограничений против России, как политического инструмента давления. Бесспорно, они вносят негативные коррективы в развитие нашей страны, углубляя социальные противоречия и останавливая экономический рост. Однако отрицательный эффект, как показывает Стиглиц, эксперт в области экономики, возникает и для стран инициаторов санкций.

Анализ текущих проблем экономики США

Интересно в связи с последними событиями в нашей стране и в мире рассмотреть ситуацию, складывающуюся во внутренней экономике США и, в частности, касающуюся проблем на рынке труда, связанных с безработицей.

Статистика по рынку труда за декабрь 2014 г. оказалась намного хуже прогнозов, по мнению Стиглица. Для динамичного развития США требуются достаточно высокие темпы создания новых рабочих мест, – около 150 тыс. новых рабочих мест в месяц²⁵. В то же время, Стиглиц показывает, что реальность далеко не соответствует желаемым параметрам – в экономике США на текущий момент создается примерно 74 тысячи новых мест для трудовой занятости. Однако это еще не самое тревожное, поскольку в целом происходит снижение общего уровня безработицы.

Профессор Стиглиц в США больше тревожился снижением участия граждан США в экономически активном населении. Миллионы американцев попросту перестали пытаться найти работу. Количество экономически активных граждан упало до уровня, который последний раз наблюдался несколько десятков лет назад.

В связи с этим Стиглиц делает вывод, что устойчивого экономического роста США в таких условиях ждать не придется. Да и возможности финансовых властей довольно ограничены. Как это ни парадоксально, программа количественного смягчения со стороны ФРС оказывает очень незначительное влияние на внутреннюю экономику. Глобальные последствия политического кризиса отражаются и на американской экономике, а монетарная полити-

---

²³ Там же.

²⁴ <http://www.vestifinance.ru/articles/48087>

²⁵ <http://www.vestifinance.ru/articles/37911>

ка не сможет принести каких-либо заметных результатов. Поэтому для реального стимулирования, по мнению Стиглица, необходимы фискальные меры, которые не могут быть осуществлены из-за проблем с дефицитом бюджета и госдолгом.

Более того, стоит вспомнить, как в 2012 г. Стиглиц обратил внимание на усиливающиеся проблемы социального и экономического неравенства в условиях американского общества. Он дал интервью немецкому журналу «Шпигель», под заголовком «Американская мечта превратилась в миф»²⁶, в котором отразил несколько аспектов существующих проблем.

Прежде всего, Стиглиц показывает, что в группе экономически развитых стран социально-имущественная поляризация общества наиболее ярко проявляется в Соединенных Штатах Америки. Более того, на протяжении ряда десятилетий дифференциация населения здесь постоянно усиливалась. Кроме этого, в США имеет место не только увеличение разрыва в имущественном положении «верхних» и «нижних» слоев общества, а проблемы иного характера. К примеру, за последние два десятилетия не наблюдалось улучшения условий жизни простых американских семей.

Подобные процессы, отраженные Нобелевским лауреатом в различных интервью и публичных выступлениях, подтверждают тенденцию утраты США роли мирового лидера. Сосредоточившись на внешней политике, руководство страны меньше внимания уделяет проектам по укреплению внутренней экономической системы. Это не сможет долго продолжаться.

Стиглиц отмечает, что нельзя не заметить факт неизбежного послабления оказываемого давления на Европу политическими кругами США. Это подтверждают заявления европейских политических лидеров об отказе от ввода новых экономических ограничений против России. Запрет на ввоз определенных товаров в нашу страну, сильно отразился на экономике европейских стран. Рано или поздно это вызовет отказ следовать призывам США «ограничить российскую экспансию».

Место инноваций в современной экономике: мнение Дж. Стиглица

В завершении данной главы хотелось бы поместить материал о взглядах Дж. Стиглица по отношению к инновациям, т.е. драйверу роста и развития в современной экономике. Постоянные дискуссии о важности инновационного потенциала для страны, необходимость создания в России национальной инновационной системы требуют хотя бы кратко осветить данный вопрос. Итак, «в теории повышение продуктивности делает всех более состоятельными и повышает производственный потенциал, но на практике всегда есть победители и проигравшие, – констатирует Стиглиц». Для примера экономист рассматривает ситуацию в сельском хозяйстве, сложившуюся в 20-х годах прошлого века.

---

²⁶ <http://oko-planet.su/politik/politiklist/141733-amerikanskaya-mechta-prevratilas-v-mif-der-spiegel-germaniya.html>

В 1920-х годах производительность в сельском хозяйстве настолько возросла, что доход неквалифицированных работников значительно упал. Оставшись без работы, многие из них, были вынуждены уехать в город. Однако, трудовая мобильность требовала больших затрат. Поэтому, когда доход сельскохозяйственных работников и цена их имущества - домов и угодий – упали, многие из них не смогли осуществить переезд и приобрести новые полезные навыки, необходимые в экономической системе. В дополнении ко всему, банки, выдававшие кредиты, не предвидели такого поворота событий. Результаты не заставили себя долго ждать: люди погрязли в долгах, а банковские структуры понесли огромные потери. Такие процессы повлекли за собой и заметное сокращение доходов городских компаний. Иными словами, по мнению Стиглица, именно инновации стали одной из причин Великой депрессии.

И хотя многие уверены, что внедрение инноваций приводит к общему росту благосостояния общества, его развитию (ведь высокие заработные платы квалифицированных работников компенсируют потери людей без образования) американский экономист указывает, что на практике такое происходит отнюдь не всегда.

Причины этого он находит в самих инновациях: они требуют зачастую полной перестройки экономики, и рынки вряд ли способны с этим справиться самостоятельно. И, если компании принимают решения о внедрении инноваций, они не берут в расчет общее равновесие, потому отсутствие рыночного регулятора может привести к усилению неравенства и росту безработицы.

Отмечая подобные тенденции, которые так явно проявляются в современной экономике, Дж. Стиглиц предлагает несколько решений, которые помогут обойти опасности инновационного развития и избежать диссонанса.

Во-первых, он выдвигает требование повышения национальной нормы сбережений.

Также он отмечает, что повышение заработной платы поможет снизить стоимость труда, потому как именно в целях снижения трудовых издержек компании начинают поиск технологических решений замены трудовых ресурсов. Это особенно часто затрагивает тех, кто не имеет высшего образования.

В-третьих, Стиглиц предлагает повысить налоги на загрязнение окружающей среды компаниями. Это заставит носителей инноваций меньше заниматься автоматизацией труда и заменой сотрудников машинами, и удовлетворительно скажется на доходах людей и занятости.

Заметно, что подобные меры направлены на ограничение влияния быстроизменяющихся технологий на экономическую систему. Меры, предлагаемые ученым, по сути, должны способствовать торможению роста инновационной компоненты в экономике.

* * *

Таким образом, в данной главе работы были рассмотрены вопросы, связанные с развитием мировой экономики в конце XX и начале XXI века. Большая роль здесь была отведена выводам нобелевского лауреата относительно экономики России, путям реформирования ее системы при переходе от социалистического к рыночному типу. Довольно подробно описана роль МВФ и США в историческом перевороте и результатах формирования капиталистической российской экономики особого типа. Также были рассмотрены взгляды Стиглица на кризис 1997-1998 г.г. и на мировой финансово-экономический кризис 2007–2009 годов.

Кроме этого, в этой части работы были представлены выдержки из недавних интервью и выступлений Дж. Стиглица на предмет последних экономических событий – введения экономических санкций против России, последствий падения нефтяных цен на мировых рынках. Здесь же кратко излагаются суждения Стиглица по поводу социальных и экономических тенденций США.

Заключение

Джозеф Стиглиц – американский экономист кейнсианского направления, профессор экономики Колумбийского университета, в 2001 году ставший обладателем Нобелевской премии по экономике совместно с Джорджем Акерлофом и Майклом Спенсом. Стиглиц известен своим критическим отношением к ультралиберальным теориям свободного рынка, чьих сторонников он называет «рыночными фундаменталистами», а также деятельности некоторых международных организаций, среди которых выделяются Международный валютный фонд и Всемирный банк, управляющие глобализацией.

Данная работа представляет собой попытку охватить весь жизненный путь ученого. В первой главе, на основе рассмотрения творческой биографии, выделены наиболее важные факторы идейной эволюции. Прежде всего, здесь стоит упомянуть о семейной традиции защиты независимой позиции, в том числе и озабоченность проблемами социального неравенства. Индивидуальный подход учителей и широта образовательных стандартов в Амхерст-колледже позволили Стиглицу стать высокообразованным человеком и реализовать свои интересы в научной деятельности. Огромную роль в становлении ученого сыграл Массачусетский технологический институт, а также Кембриджский университет в Англии и окружавшее Стиглица студенческое сообщество. Работа в африканских странах буквально открыла глаза молодому специалисту на реальную экономику и на ее расхождения с экономическим мейнстримом.

Стиглиц начинает разрабатывать собственную концепцию экономики, в чем, безусловно, преуспевает. Исследование, за которое он получил Нобелевскую премию, свидетельствует об этом вполне реально.

В завершающей главе работы проводится анализ современных взглядов Стиглица на реальную экономическую обстановку, на причины и последствия кризиса 2007-2009 годов, а также на место России в современной мировой экономической системе.

В завершении анализа хотелось бы добавить, что сегодня, любое выступление или заявление Джозефа Стиглица попадает в поле зрения мировых СМИ. Однако теперь Стиглиц не выглядит уже таким «бунтарем», каким предстал перед нами в начале прошлого десятилетия. Критика алчности и махинаций банков со времени последнего финансового кризиса в Америке уже считается данью моде - подобную критику время от времени позволяет себе даже Барак Обама. И Стиглица такая тенденция не обходит стороной.

В то же время некоторые «деликатные» вопросы экономической теории и практики Нобелевский лауреат аккуратно обходит стороной. За кадром работ и выступлений Стиглица остается и вопрос о «руководящей» роли Федеральной резервной системы в американской экономической и политической жизни. Не объясняет он и механизмы депозитно-кредитного «мультипликатора» – тайну банкиров, касающуюся создания денег из «воздуха» (вместо этого он привлекает внимание к «копеечным» махинациям банкиров; такие махинации сегодня можно встретить в любом секторе экономики и на любом рынке).

Но, несмотря на эти недостатки, Стиглиц, как никто другой, умело синтезирует экономическую теорию с практикой. Крупный эксперт, мыслитель, всегда доводящий теоретические рассуждения до практических выводов он является ведущим экономистом современности, к мнению которого стоит прислушиваться.

Список литературы

1. Гуткин М. Джозеф Стиглиц о российских протестах и глобальном «кризисе государственного управления» / Голос Америки, 2012 <http://www.golos-ameriki.ru/content/stiglitz-comments-2012-03-22-143771756/664223.html>
2. Джозеф Стиглиц. **Крутое пике**. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса // М.: Эксмо, 2011.
3. Джозеф Стиглиц. Глобализация: тревожные тенденции // Национальный общественно-научный фонд, 2003.
4. Джозеф Е. Стиглиц. Информация и смена парадигмы в экономической науке. Перевод Г.Г. Пирогова. // В кн.: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. Научно-ред. Совета Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Том V. В 2 кн. Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. Кн.2. - М.: «Мысль», 2005, с. 535-629.
5. Лунгани П. Народный профессор / Финансы и развитие, 2009, выпуск 46, №4 <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2009/12/pdf/fd1209r.pdf>
6. Худокормов А. Джозеф Стиглиц - лидер «информационной экономики» и «нового кейнсианства» / Российский экономический журнал. 2008. № 3-4. С. 45-67.
7. Chait, Jonathan, 1999, "Shoeless Joe Stiglitz," The American Prospect, July 1.
8. DeLong, J. Bradford, 2002, "IMF Chief Economist Ken Rogoff Unloads Both Barrels in the Direction of Joe Stiglitz," Semi-Daily Journal, July 2.
9. Grossman, S.J. and Stiglitz, J. 1980. The impossibility of informationally efficient markets. American Economic Review 70, June, 393-408.
10. Hirsch, Michael, 2009, "The Most Misunderstood Man in America," Newsweek, July 27.
11. Joseph E. Stiglitz, Globalization and its Discontents. W.W. Norton & Company. NY, L, 2002.
12. Rogoff, Kenneth, 2002, "Has Russia Been on the Right Path?" Vedomosti, August 26.
13. Shapiro C., Stiglitz J. (1984) Equilibrium unemployment as a discipline device. American Economic Review, 74(3), 433-444
14. Stiglitz, J. E., «Alternative Theories of Wage Determination and Unemployment in L.D.C.'s. The Labour Turnover Model», Quarterly Journal of Economics, 88(2), May 1974a: pp. 194-227
15. Stiglitz, J. E., «Information and Economic Analysis», in J.M. Parkin and A.R. Nobay, eds. Current Economic problems (Cambridge: Cambridge University Press), 1975b: pp. 27-52
16. The Sveriges Riksbank Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel 2001
George A. Akerlof, A. Michael Spence, Joseph E. Stiglitz
http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2001/stiglitz-bio.html
17. Джозеф Стиглиц: «Проблемы в экономике стали еще серьезнее, чем были перед кризисом в 2007 году» <http://www.business-gazeta.ru/article/14383/6/>

18. Джозеф Стиглиц о российских протестах и глобальном «кризисе госуправления» <http://www.golos-ameriki.ru/content/stiglitz-comments-2012-03-22-143771756/664223.html>
19. Идеология войны вытесняет политику и экономику <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/29735971/ideologiya-vojnju>
20. Нобелевский лауреат объясняет, почему роботы угрожают экономике <http://apparat.cc/world/stiglitz/>
21. Экономисты виноваты в кризисе, но есть шанс исправить дело http://www.vedomosti.ru/finance/news/8995681/ekonomisty_vinovaty_v_krizise_no_est_shans_ispravit_delo
22. Стиглиц: экономика США не сможет ускориться в 2014 г <http://www.vestifinance.ru/articles/37911>
23. Стиглиц: экономика США не сможет ускориться в 2014 г. <http://maxpark.com/user/3424571057/content/2892959>
24. http://www.peoples.ru/science/economy/joseph_eugene_stiglitz/
25. <http://econ2.ru/blogs/persony-uchenye-i-praktiki/dzhozef-yudzhin-stiglic.html>
26. <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=924&type=news>
27. <http://www.rb.ru/biz/people/show/327/>
28. <http://oko-planet.su/politik/politiklist/141733-amerikanskaya-mechta-prevratilas-v-mif-der-spiegel-germaniya.html>

Рябчевская Юлия Константиновна

Эдмунд Фелпс – Нобелевский лауреат 2006 г.: вклад в современную макроэкономику

Введение

Эдмунд Фелпс является одним из самых известных и влиятельных экономистов и деятелей современной экономической теории. Его признают основоположником новой макроэкономики и течения «рациональных ожиданий». Именно Фелпс заложил идейный фундамент этого направления, которое впоследствии заняло главное место как в западной, так и в мировой экономической науке 1980-х годов.

Эдмунд Фелпс внес бесценный вклад в создание неоклассической теории об экономическом росте. Его исследования в области инфляции и безработицы, а также взаимосвязи между ними принесли ему Нобелевскую премию по экономике в 2006 году. Награда была присуждена ему «За проведенный анализ межвременных соотношений в макроэкономической политике». Фелпс также получил признание мирового сообщества за то, что смог углубить понимание взаимоотношений между краткосрочными и долгосрочными эффектами макроэкономической политики. Начиная 1999 года, еще никто не становился единоличным лауреатом этой премии.

За свою жизнь Фелпс получил множество других наград и званий. Он стал членом Национальной академии наук США, почетным членом Американской экономической ассоциации, доктором экономических наук в университетах США, Германии, Италии, Португалии, Франции, почетным профессором Пекинского университета и других учебных заведений. Кроме того, не оценим его вклад в развитие российской экономической мысли, за что в 2011 году он был признан иностранным членом Российской Академии наук. Именно поэтому изучение жизни и творчества Эдмунда Фелпса, его мировоззрения и взглядов на текущее экономическое состояние в мире так актуально на сегодняшний день.

Данная тема хорошо разработана в настоящий момент. Эдмунд Фелпс часто дает интервью как американским, так и зарубежным средствам массовой информации, участвует во многих мероприятиях в сфере экономики. К тому же, после получения Нобелевской премии, он стал еще более популярен среди других ученых, а также писателей и журналистов. Опубликовано множество материалов в печатном и электронном виде, посвященных Фелпсу.

В частности, изучению творчества и исследованию теории Фелпса посвятил свою статью О. Замулин. В ней он подробно исследует вклад Э. Фелпса в развитие экономической науки. Статья под названием «Уроки Фелпса для мира и России» вышла в свет в журнале «Вопросы экономики» в декабре 2006 года, сразу же после присуждения Фелпсу Нобелевской премии, и была издана непосредственно в связи с этим событием.

Привлекают внимание статьи Трофимова Г.Ю. «Эдмунд Фелпс – нобелевский лауреат 2006» и Журавлева С. «Что открыл Эдмунд Фелпс», так как они проводят подробный анализ теории Фелпса о взаимосвязи инфляции и безработицы, за которую Фелпс и стал лауреатом, а также показывают, какое значение имеют исследования Эдмунда Фелпса в современном мире.

Немаловажный интерес представляет труд Ф.А. Ущева и С.С. Чирковой «Эдмунд Фелпс – великий сказочник и Нобелевский лауреат». В ней о трудах Фелпса повествуется в форме так называемой «сказки». Статья направлена на изучение теории экономического роста, которой придерживался Фелпс, и помогает читателю наилучшим образом понять ее смысл.

Исследования Фелпса активно изучаются в университетах практически всех стран мира, в том числе и России. Было написано множество учебных пособий по макроэкономике, в которых труды Фелпса занимают одну из ключевых позиций. В частности, это работы Никифорова А.А. «Макроэкономика», Шагас Н.Л. и Тумановой Е.А. «Макроэкономика – 2» и множества других.

Как говорит сам Фелпс, в течение многих десятилетий его исследования были направлены на разрешение еще не решенных проблем в макроэкономике: в основном на теорию экономического роста и теорию занятости. Затем, примерно в 1990 году, он сфокусировал свое внимание на изучении экономических систем. Тем не менее, большинство исследователей работ Фелпса делают наибольший упор на первую половину творчества экономиста. Также немного известно о творческой биографии Эдмунда Фелпса, его школьных годах, о том, с кем он сотрудничал на протяжении всей его жизни. Поэтому одной из главных задач моей работы является изучение этих мало освещенных вопросов.

Еще одной задачей работы является подробный анализ вклада Эдмунда Фелпса в западную экономическую теорию. Проводится исследование теории экономического роста Фелпса, «золотого правила накопления капитала», взаимосвязи инфляции и безработицы, понятия «естественного уровня безработицы» и другого.

В своих интервью Эдмунд Фелпс часто высказывается по поводу экономической ситуации в мире, положении многих развитых и развивающихся стран, в частности, делится своими взглядами на ситуацию, существующие проблемы и будущее России. Также он рассказывает о том, что думает по поводу современного состояния западной экономической теории, ее проблем и трудностей. Во многих электронных ресурсах можно найти его мысли по всем вышеперечисленным вопросам. Однако моей задачей является сведение и обобщение этих интервью и их анализ.

Целью данной работы является подробное исследование всей жизни и творчества Эдмунда Фелпса, начиная с момента рождения и вплоть до 2015 года.

В данной работе представлен комплексный анализ его жизни и научного творчества. Именно в этом заключается новизна данной работы и ее отличие от многих других.

В моем исследовании проанализирована интеллектуальная биография знаменитого экономиста, начиная с его раннего возраста и заканчивая 2015-м годом. Подробно описан процесс его обучения и становления как профессионала в области экономики, предоставлена информация о людях, с которыми работал Фелпс. В итоге стало возможным проследить, какое влияние оказал тот или иной человек в жизни Фелпса.

К тому же новизна исследования присутствует в анализе идейной эволюции на всем протяжении жизни экономиста. Описана не только та модель, за которую Эдмунд Фелпс был награжден Нобелевской премией, но также и многие другие его исследования, ранний, промежуточный этапы его творчества, то, чем он занимался последнее десятилетие, после присуждения ему Нобелевской премии.

В работе представлены высказывания Эдмунда Фелпса по поводу России, ее экономического, политического положения, ее роли в мировом сообществе, ее сильных и слабых сторонах, будущем страны. Также дана характеристика экономики США и экономик развивающихся стран. Предоставлена информация о взглядах Эдмунда Фелпса на мировой финансовый кризис 2008 года, о его последствиях и способах разрешения. Описано мнение экономиста по поводу современной западной экономической теории, о возможности применения результатов его работ в современном мире.

В своей работе я опиралась на множество как русскоязычных, так и англоязычных ресурсов. Первая глава основана на автобиографии самого Эдмунда Фелпса, которая была опубликована на официальном сайте Нобелевских лауреатов, на английском языке. Перевод этой автобиографии представляет большую научную ценность и новизну для нашей страны, так как до этого автобиография Фелпса не издавалась на русском языке. Среди других источников на английском языке также значится страница Фелпса на официальном сайте Колумбийского университета, речь лауреата, произнесенная им на вручении Нобелевской премии, а также выдержки из статей Фелпса и ряд веб-сайтов с его интервью.

Кроме того, в работе использовано множество статей и других публикаций на русском языке, среди которых статьи из журналов «Вопросы экономики», «Деньги», «Деньги и кредит», «Эксперт», «Аргументы и факты» и ряда других, а также выдержки из таких книг как «100 великих экономистов после Кейнса» М. Блауга.

Данная работа состоит из введения, заключения и трех глав. В конце предоставлен список используемой литературы.

ГЛАВА 1. Творческая биография Э. Фелпса, его становление как экономиста

Эдмунд Фелпс (Edmund S. Phelps) родился 26 июля 1933 г. в городе Эванстон, штат Иллинойс. В Иллинойсе он и провел свое детство.

Фелпс поступил в школу в 1939 году и закончил ее в 1951 году. Лучшей частью обучения в средней школе в Гастингсе он считает Департамент Музыки. Его оркестр и концерты группы имели успех в районных соревнованиях, а танцевальный коллектив, сформированный из учеников школы, был лучшим в регионе. Фелпс играл главную роль во всех этих начинаниях. Среди других предметов Эдмунд Фелпс также выделяет курс «креативного письма». Однако позже он приходит к выводу, что, какими бы ни были его успехи в музыке или письме, этого бы не было достаточно для того, чтобы гарантировать карьеру артиста или профессионального писателя. Фелпс считал, что смог бы достичь таких же или даже больших высот в какой-то другой области, поэтому он с нетерпением ждал обучения в колледже.

С 1951 по 1955 г. Фелпс учился в колледже Амхерст. Первые два года обучения он называет «откровением». Среди его соучеников были будущие драматург Ральф Аллен, ученый Роберт Фэйлс и композитор Майкл Сал. Также Фелпс вспоминает многие из предметов на первом курсе, которые произвели на него неизгладимое впечатление, среди них английский язык, основы философии и американская философия. Он говорит, что десятилетия спустя смог в полной мере почувствовать тот отпечаток, который они оставили на его мировоззрении, как в экономической теории, так и в его собственной жизни.

Многие курсы, которые он взял как основные, были важны, но в разной степени. Два курса с Джеймсом Нельсоном и три с Арнолд Коллери, по мнению Фелпса, стали определяющими в его выборе изучать экономику и дальше в аспирантуре. Оба преподавателя также помогли ему принять решение о том, где делать дипломную работу.

В этом же колледже осенью 1954 года он познакомился с Полом Самуэльсоном. Фелпс называет тот день «началом долговременной дружбы».

После окончания колледжа Фелпс поступил в Йельский университет, где и получил позднее, в 1959 году, ученую степень по экономике. В период обучения он познакомился с Уильямом Феллнером, Джейкобом Маршаком, Жераром Дебре, Робертом Триффином, Джеймсом Тобином и Томасом Шеллингом. Общение с этими учеными, как говорит сам Фелпс, еще больше убедило его в том, что экономика – его призвание.

После получения ученой степени Фелпс устроился работать в компанию RAND. Однако вскоре он вернулся к научной деятельности, оставив RAND летом 1960 года, после того, как проработал там чуть больше года. Фелпс вернулся обратно в Йельский университет, где преподавал до 1965 года. Его близкими друзьями на факультете в то время были Дэвид Касс и Артур Оукен.

Пол Штайгер, управляющий редактор Wall Street Journal однажды сказал, что Фелпс был его лучшим учителем в Йельском университете и именно из-за него он поменял свою специальность на экономическую. Уве Рейнхарт, экономист государственно-муниципального управления Принстона, сказал, что по сей день хранит свои заметки, сделанные во время лекции Фелпса.

В начале 60-х годов Фелпс писал в духе мейнстрима и опирался в основном на работы Роберта Солоу и Тревора Свона. Однако уже в середине 60-х гг. он начинает отходить от классической теории. В это время он издает книгу «Финансовая нейтральность по отношению к экономическому росту» («Fiscal Neutrality toward Economic Growth»). Данная работа исследует предположение о том, что конкурентные рынки достигают успеха с точки зрения межвременного распределения, из-за трудностей, которые испытывают домохозяйства при оценке их истинного богатства за вычетом налогового бремени.

К середине 1960-х годов Фелпс начал осознавать, что ни он, ни кто-либо другой не занимался такой важной проблемой в экономике как интеграция микроэкономики и макроэкономики. И тогда он решил попробовать сделать это сам. Он погрузился в разработку проекта по переписыванию кейнсианской экономики занятости в первой половине 1966 года, затем начал работу над проектом в Лондонской школе экономики (LSE).

Длительный период времени, с 1966/67 до 1970/71 Эдмунд Фелпс был профессором в университете штата Пенсильвания. Преимуществом этого университета по сравнению с другими он считал то, что в нем не было никаких авторитетных специалистов в области макроэкономики на факультете, а молодые экономисты не были сфокусированы на занятости или инфляции, поэтому ему не приходилось вступать с ними в полемику. Однако в этом Фелпс видит также и недостаток, так как никто не мог указать ему на ошибки. Тем не менее, как говорит сам Фелпс, в университете было много выдающихся умов. Он поддерживал дружеские отношения с Карлом Шеллом, Робертом Поллаком, Эдвином Бурмайстером и Эдвардом Прескоттом.

В это время Фелпс начинает работать над теорией безработицы, анализируя кривую Филлипса. Он был не единственным экономистом, который начал работать над моделью безработицы с точки зрения микроэкономики. Наиболее схожая точка зрения была у Дэйла Мортенсена. Над теорией безработицы также работал Милтон Фридман. «Разница в установках и в механизме ожиданий лежит в основе противоположности моих результатов тем, которые Милтон Фридман также опубликовал в 1968 году. Его анализ был направлен на естественный уровень численности рабочих, в то время как мой был направлен на безработицу. Тем не менее, в наших выводах было много параллелей, поэтому оказалось неизбежным то, что мы вскоре стали рассматриваться всеми как единое целое, за исключением того меньшинства журналистов, которые всегда ссылаются на естественный уровень безработицы Фридмана», - говорит Фелпс.

В 1971 году Фелпс оставил профессию на экономическом факультете Пенсильванского университета для работы в Колумбийском университете, начиная с лета 1971 года. Пе-

реезд стал для него знаменательным событием в плане его личной жизни. В Колумбии в начале 1972 года он познакомился с Вивианой Мондор, по словам Фелпса, «поразительно привлекательной и очень утонченной молодой женщиной из Буэнос-Айреса». Он нашел ее красивой, умной и очень проницательной. «Ее прошлое, которое настолько отличалось от моего, очаровало меня. Мы поженились в 1974 году. Она невероятно поддерживала меня в моей карьере. Вивиана родила мне двух детей, Монику и Эдуардо. Теперь у нас есть семь внуков. Я чувствую себя большим счастливымчиком», – говорит Фелпс.

В университете Колумбии Фелпс работал с Бобом Манделлом и Джозефом Стиглицем. Фелпс с удовольствием вспоминает время, проведенное совместно с ними и говорит, что их дружба основана на взаимном уважении к работе друг друга.

В 1972 году он издает одну из своих самых знаменитых книг «Инфляционная политика и теория безработицы».

В 1980-х годах Эдмунд Фелпс приступил к одному незавершенному делу: в 1971 году он подписал контракт с WW Norton на написание учебника. Он принял решение отправиться по приглашению профессоров в страны Латинской Америки и Европы, где он мог бы поработать над текстом учебника и одновременно больше узнать о других странах мира. В этих поездках его также сопровождала его супруга Вивиана и дочь Моника. Первой такой поездкой было путешествие в начале 1980 года в университет СЕМА Буэнос-Айреса по приглашению Карлоса Родригеса, который ранее работал в Колумбийском университете. Позднее он работал в Университете Амстердама по приглашению Яна Кремер. В середине 1981 года Фелпс отправился в Организацию Жетулиу Варгаса в Рио-де-Жанейро по приглашению Энрике Симонсена; летом 1982 года – в университет Мангейма, летом 1983 года по приглашению Марчелло де Чекко он посетил Институт Европейского университета, в 1984 году – Мюнхенский университет по приглашению Эдвина фон Бёвентера, а также Стокгольмский институт международных экономических исследований. В Патагонии Эдмунд Фелпс закончил работу над рукописью очередной книги в конце 1984 года, а в марте 1985 года она была опубликована под названием «Политическая экономика: вводный текст».

После этого Фелпс взял отпуск в Колумбийском университете и отправился в Банк Италии (Banca d'Italia) в Риме на несколько месяцев летом 1985. Также он посетил OFCE (Observatoire Français des Conjonctures Économiques) в Париже в декабре этого же года и Институт Европы (IUE) в Фьезоле (Флоренция), в котором пробыл с января по август 1986 года. Он был знаком только с одним экономистом в Риме, Луиджи Спавента, который устроил его работать в Банк. В течение нескольких недель он работал над модификацией модели Тобина в рамках подготовки к изданию его юбилейного сборника статей осенью 1986 года. Во время работы в банке Эдмунд Фелпс также начал сотрудничать с Жан-Полем Фитусси, которого он встретил в предыдущие годы в IUE. В те времена он был директором по исследованиям в OFCE.

Фелпс и Фитусси приступили к моделированию механизмов, вызвавших высокие импортированные процентные ставки, снижение занятости в декабре 1985 года в OFCE и закончили эту работу в марте следующего года. По мнению Фелпса, это было приятное сотрудничество, переросшее в дружбу, которая только укреплялась на протяжении многих лет. Результаты работы были оглашены на заседании ВРЕА (Brookings Papers on Economic Activity) в Брукингсе в апреле 1986 года, а также в книге, «Спад в Европе» («The Slump in Europe»), опубликованной в 1988 году. Тезис о том, что реальные ставки и реальный валютный курс влияют на занятость особым образом, стал главной идеей сотрудничества Фитусси-Фелпса.

С 1988 по 1992 г., основываясь на более ранних работах о деньгах, написанных с 1960 года, Фелпсу удалось построить неденежную версию модели потребителя в условиях общего рыночного равновесия. Он убедил Хиэна Тек Хуна (Hian Teck Hoon) сотрудничать с ним. Модели, созданные ими и опубликованные в 1992 году, составили то, что Фелпс назвал «структуралистской теорией безработицы».

Модели и статистические исследования Фелпса совместно с OECD были собраны вместе в течение 1992-93 и изданы в 1994 году в книге под названием «Структурные спады» («Structural Slumps»). Это была вторая попытка Фелпса переписать «макрэкономическую», и ее Фелпс считает более успешной, нежели переработку кейнсианской модели, которую он осуществил еще во второй половине 1960-х годов.

Период с 1988 года, когда Фелпсу уже было 55 лет и по 1998 год, он называет «необычайно плодотворным» и гордится тем, что смог создать свое «выдающееся произведение искусства» в достаточно позднем возрасте. Ему было 60 лет, когда в свет вышла книга «Структурные спады».

В 1990-е годы Эдмунд Фелпс стал проявлять все больший интерес к проблеме «инклюзии» или «экономической инклюзии», как это стали называть в Соединенных Штатах, а также в странах континентальной Европы. В 1990 году он выступил с докладом "Экономическая справедливость к малоимущим путем дотаций к заработной плате» в Институте экономики Джерома Леви.

Позже, в 1993 году Фелпс был приглашен в качестве научного сотрудника в организацию Рассела Сэйджа (Russell Sage Foundation), находившуюся в центре Манхэттена, всего в 25 кварталах от места, где жил Фелпс. Это было идеальное место для выполнения нового проекта Фелпса. Там он начал сотрудничать с Робертом Мертоном, «одним из самых величайших социальных ученых столетия». Фелпс посылал ему свои наработки, которые возвращались обратно с обилием комментариев, все в красных чернилах. «Я не мог и мечтать о лучшем редакторе», – говорит Фелпс. В результате в свет вышла книга «Плодотворная работа» («Rewarding Work»), написанная в период с июля 1995 года по март 1996 года и опубликованная в январе 1997 года. Эта книга имела успех в Европе. Правительства Франция и Нидерландов заимствовали некоторые идеи об увеличении занятости. Однако в США эти идеи внедрены не были.

В начале 1990-х годов, в то время как Советский Союз переживал экономический кризис, Фелпс задумался над вопросом о том, какая экономическая система смогла бы наилучшим образом заменить коммунистическую систему. В 1991 году вместе с Кеннетом Эрроу и Фитусси он уехал в Москву в Европейский Банк Реконструкции и Развития, где проработал год в качестве консультанта (в 1992–93 гг.).

С мая 1997 года Фелпс начал работать над исследовательским проектом, о капиталистических системах. В это же время он переезжает в Рим по просьбе Луиджи Паганетто, работающего на факультете экономики и права университета Тор Вергата, и начинает работать в одном из исследовательских центров (Consiglio Nazionale delle Ricerche), изучая слабости итальянской экономики. Он начал работу в мае 1997 года, а в мае 2000 года представил свой последний полугодовой доклад в этом центре. Сборник из шести таких его докладов был опубликован в 2002 году под названием «Предприятие и инклюзия» («Enterprise and Inclusion»).

После этого Эдмунд Фелпс продолжил размышлять над теорией капитализма. Концепция о создании научно-исследовательского центра по разработке теории капитализма начала возникать еще в конце 1990-х годов во время разговоров с Романом Фридманом. Заручившись поддержкой Уильяма МакДоноха в Нью-Йорке, Дэвида Лорда Хауэлла в Лондоне, президента Колумбийского университета Джорджа Раппа и ректора Джонатана Коула, он открыл «Центр по изучению капитализма и общества». Летом 2006 года у Центра появился электронный журнал «Капитализм и общество».

2000-е годы, по словам Фелпса, стали для него «чудесным периодом». Давным-давно, еще в начале 1980-х годов, когда ему еще не было пятидесяти лет, он был избран членом Национальной академии наук (США), Американской академии искусств и наук, получил титул Маквикарского профессора политэкономии (названного так в честь известного экономиста Джона Маквикара). Все это произошло в течение двух лет, когда он стал почетным членом Американской экономической ассоциации. В октябре 2001 года в Колумбии состоялась конференция в его честь, где он выступил с речью. «Это было незабываемое событие. Когда я шел обратно на свое место, чтобы вернуться к Вивиане, раздался оглушительный гул аплодисментов, который, казалось, был бесконечным. Я чувствовал неразрывную связь между мной и каждым зрителем в зале», – вспоминает Фелпс.

В 2001 г. Фелпс был также удостоен звания доктора наук Мангеймского университета (Германия) и Римского университета Тор Вергата (Италия). В 2003 году он получил звание доктора наук от португальского Universidade Nova Lisboa, в 2004 г. от одного из университетов Франции и Исландии. Китайский Народный университет в Пекине присудил ему звание почетного профессора.

Эдмунд Фелпс входит в почетный список «ста великих экономистов после Кейнса» по версии М. Блауга.

В 2006 году он был удостоен Нобелевской премии «За проведенный анализ межвременных соотношений в макроэкономической политике». Он выступил с лекцией 8 декабря 2006 года в Стокгольмском университете. Его представил профессор Пер Крусель, член Комитета по присуждению премий по экономическим наукам.

Эдмунд Фелпс так говорит об этом событии: «Присуждение Нобелевской премии - это огромная честь. Быть единственным лауреатом, каким я был в 2006 году, является величайшей честью. Эта премия стала для меня доказательством успеха моего труда в первой половине моей жизни. Что делает Нобелевскую премию столь исключительной? Только одно: Нобелевская премия ценится во всем мире. С помощью ее пресс-конференций и освещения в СМИ очень многие люди начинают узнавать ваше имя. Таким образом, эта награда может изменить вашу жизнь, это поистине эпохальное событие. Нобелевская неделя с ее церемониями и торжествами является своего рода возвышением, которое говорит о большом уважении и, соответственно, о более высоких ожиданиях. Я чувствовал себя обязанным выступить так, чтобы соответствовать повышенным ожиданиям.

Фелпс продолжает: это привилегия – обладать всеми этими стимулами и вызовами. К концу Нобелевской недели, на встрече в Нобелевском фонде, профессор Гуннар Оквист, постоянный секретарь Шведской королевской академии наук, человек чести, подошел ко мне попрощаться. Когда мы пожали друг другу руки, он со всей серьезностью сказал: «Пользуйся этим с умом». И я пытаюсь это делать».

После вручения Нобелевской премии Фелпс получил множество других почетных докторских и профессорских званий, в том числе в университете Брюсселя (2010), Университете Цинхуа в Китае (2007) и в Институте политических исследований Парижа (2006 г.) и др. В 2008 году он был провозглашен кавалером ордена Почетного легиона и награжден премией Пико делла Мирандола (Pico della Mirandola) и премией по экономике в Киле. В том же году юридический факультет UBA основал медаль за инновации имени Фелпса. В 2010 году Эдмунд Фелпс был назначен деканом бизнес школы университета Миньцзянь в Фучжоу. В 2011 году он получил награду за творческое лидерство имени Луизы Блуин (Blouin) и был выбран полноправным иностранным членом Российской академии наук, а в 2012 году он был избран почетным попечителем университета философского общества Тринити-колледжа, и получил медаль Д.И. Менделеева за достижения в науке²⁷.

---

²⁷ Основано на автобиографии Эдмунда Фелпса, опубликованной на сайте <http://www.nobelprize.org/>

ГЛАВА 2. Основной вклад в западную экономическую теорию: «золотое правило» накопления и оптимальный уровень безработицы

По содержанию экономических воззрений Эдмунд Фелпс является неокейнсианцем. Главным его вкладом в исследование экономики считается изучение потенциала различных форм неравновесных состояний рынка и того, какое влияние они оказывают на экономику. Равновесное состояние рынка труда было описано им еще в 1968 году. В модели, проанализированной Фелпсом, зарплата играет ключевую роль стимула на рынке труда. К тому же, стимулирующий характер зарплата ограничивает объемы труда, а это может приводить к вынужденной безработице. Более того, Эдмунд Фелпс считается создателем «золотого правила накопления», которое используется в теории экономического роста. Эдмунд Фелпс является автором более ста семидесяти монографий. Наиболее известны такие его работы как: «Инфляционная политика и теория безработицы» (1972), «Структурные кризисы: современная теория безработицы, процента и активов» (1994), «Золотые правила экономического роста» (Golden Rules of Economic Growth, 1966); «Микроэкономические основы занятости и теории инфляции» (Microeconomic Foundations of Employment and Inflation Theory, 1970); «Статистическая теория расизма и сексизма» (The Statistical Theory of Racism and Sexism, 1972); «Исследования в области микроэкономической теории» в 2-х тт. (Studies in Microeconomic Theory, 1979-80); «Политическая экономия: вводный текст» (Political Economy: An Introductory Text, 1985); «Семь школ макроэкономической мысли» (Seven Schools of Macroeconomic Thought, 1990), а так же Нобелевская лекция «Макроэкономическая теория для современной экономики» (Macroeconomics for a Modern Economy).

Итак, как уже было сказано ранее, основной деятельностью Фелпса было учреждение теории экономического роста и изучение взаимосвязи безработицы и инфляции. Нобелевскую премию он получил за второе свое исследование, однако не менее важным был его вклад в создание «золотого правила» накопления капитала в начале 1960-х годов.

Эдмунд Фелпс поставил перед собой задачу – выяснить при каком темпе накопления в экономике достигается оптимальный режим потребления в долгосрочном периоде. В соответствие с этим правилом, отдача на капитал равняется затратам на воспроизводство этого капитала. Соответственно, если превысить эту отдачу над количеством затрат, то в экономике возникнет недостаток инвестиций, а если отдача окажется меньше затрат, то в экономике будет избыток инвестиций.

Это правило взаимосвязи затрат и результатов является универсальным для мира экономики. Эдмунду Фелпсу удалось сформулировать этот принцип в динамическом контексте, что и является одной из его главных заслуг. В настоящее время множество моделей экономического роста используют этот принцип как ключевое условие оптимальности.

Немаловажно, что золотое правило накопления является применимым на практике и полезным для экономической политики.

Фелпс смог сформулировать правило, свидетельствующее об эффективности какого-либо режима экономического роста и дать ответ на вопрос, какова оптимальная норма накопления капитала и оптимальная доля ВВП для инвестирования, обеспечивающая подходящий уровень потребления в долгосрочном периоде.

Более того, использование правила золотого накопления на уровне домохозяйств дает возможность понять, какой принцип налогообложения является подходящим. К примеру, налог на потребление оказывается нейтральным к золотому правилу, таким образом, он не оказывает влияние на норму сбережений, поэтому регуляторам стоит выбирать именно этот вид налога, а не, к примеру, налог на доходы или налог, взимающийся с капитала.

Согласно золотому правилу, Фелпс предполагает, что во время стабильного роста трудовых затрат норма накопления напрямую зависит от запаса капитала, который относится к ВВП. Если существует сбалансированный рост, можно найти подходящую норму накопления. Это обеспечивает стабильный рост потребления на душу населения в долгосрочном периоде. В случае, если молодое поколение имеет такую же норму сбережений, направленную на будущее поколение, которая равняется доле дохода, которую это поколение получило от предыдущего поколения, то стабильный рост сохраняется.

Согласно Эдмунду Фелпсу, если поколение будет иметь большой уровень капитала, то будет обеспечиваться достаточно высокий уровень производства, при этом наибольшая доля этого капитала будет уходить на накопление, а не на потребление, таким образом, люди не смогут получить преимущества от экономического роста. И напротив, если капитал окажется ниже нормального уровня, то производиться будет низкое количество товаров, а потребляться будет все, что производится²⁸.

Основным вкладом Эдмунда Фелпса является исследование кейнсианской теории о главенствующем положении правительства, направленном на поддержание занятости, которую он впоследствии оспорил. Важно отметить, что и другой знаменитый Нобелевский лауреат (1976 года) – Милтон Фридман был ярким противником кейнсианских воззрений и государственного регулирования. Они никогда не работали вместе, однако пришли к приблизительно одинаковым выводам и результатам по данному вопросу. Существует мнение, что Фелпс должен был быть удостоен нобелевской премии в одно и то же время или даже вместе с Милтоном Фридманом или Робертом Лукасом, так как его наиважнейшая в мире экономики работа о существовании так называемого естественного уровня безработицы зачастую даже называется теорией Фридмана-Фелпса. К тому же, именно Фридман, Лукас и Фелпс выдвинули теорию отсутствия выбора между инфляцией и безработицей в долгосрочном периоде, которая начала идейную революцию в 1970-х годах.

Как и Милтон Фридман, Эдмунд Фелпс создал монографию в 1968 году. Однако Фридман сосредоточился на острой критике, доминировавшей на тот момент кейнсианской

---

²⁸ <http://5fan.info/rnajgernajgerna.html>

теории, в то время как Эдмунд Фелпс работал над более общей теорией, и, скорее всего, это и стало причиной того, что Фелпс получил свою награду на тридцать лет позднее Фридмана.

После второй мировой войны доминирующую роль играла кейнсианская экономическая теория. Регулируя агрегированный спрос посредством налогово-бюджетных мер, государство могло обеспечивать полную занятость без каких-либо проблем. В 50-е гг. лидирующие позиции в экономической науке занял подход умеренных некейнсианцев, который признавал, что при регулировании спроса необходимо все же принимать во внимание разнообразные инфляционные эффекты.

Еще в 1950–1960-х годах экономическая теория кейнсианцев являлась надежной теоретической основой ограничений в периоды экономического подъема и спадов, которые вызывают рост цен, а также основой какой-либо деятельности правительства. Для того чтобы проводить такое регулирование, использовались бюджетные инструменты разного рода, такие как бюджетные дефициты, налоги или государственные расходы. К тому же использовались инструменты денежно-кредитной политики, которую проводят центральные банки (операции на открытых рынках, процентные ставки, банковские резервы и прочее).

Компромисс между нужным уровнем занятости, его достижением и стабильным уровнем цен выражался с помощью известной кривой Филипса, которая отражала обратную зависимость между безработицей и инфляцией.

Существовало мнение, что и инфляцией, и безработицей можно без последствий управлять посредством соотнесения относительных выгод и потерь. Уже в начале 60-х годов кривая Филипса главной идейной основой макроэкономического управления. Тем не менее, связь, которая выражалась с ее помощью, как было выяснено позже, не имела никаких теоретических оснований и не могла отражать устойчивую эмпирическую закономерность.

Именно поэтому данная макроэкономическая политика вызвала критику, в частности, Эдмунда Фелпса в 1967 г. и его коллеги Милтона Фридмана годом позже.

С течением времени возник рост бюджетных дефицитов, которые потеряли антициклический характер действий, в то же время, происходило накопление государственных долгов, усиление инфляционных тенденций, слабела денежно-кредитная политика, которая уже не могла поддерживать подходящую стабильную денежную систему. Конечно, это негативно влияло на рост любой экономики в долгосрочной перспективе. Не удивительно, что в конце 60-х- начале 70-х годов кейнсианская теория подверглась жесткой критике со стороны приверженцев нового варианта неоклассической теории, К тому же, вся система государственного регулирования подверглась сомнению. С этого момента и начинает возникать теория взаимосвязи инфляции и безработицы, которая была и остается одной из важнейших теорий в области макроэкономической политики государства.

Главный теоретический козырь Эдмунда Фелпса заключался в том, что экономические игроки просчитывают наперед действия властей, а не следуют некоторому заданному образу действий. В кейнсианские макромоделю закладывалось именно такие механистические предположения о поведении участников. В реальности, действуя рациональным образом, фирмы и профсоюзы устанавливают номинальные ставки оплаты труда с учетом ожидаемых стимулирующих мер. Устойчивой связи между безработицей и инфляцией не может существовать в принципе, поскольку рост цен определяется инфляционными ожиданиями, в которых учтены намерения властей по снижению безработицы. Такая аргументация позволила объяснить неэффективность антициклического управления агрегированным спросом и предсказать феномен стагфляции 70-х годов.

В этой связи максимум, на что могло рассчитывать государство, это снижение безработицы до так называемого естественного уровня (5–6%), ниже которого начинают развиваться инфляционные процессы. В такой ситуации основной целью антициклической политики государства должно было стать не обеспечение какого-либо «целевого уровня» занятости за счет большей или меньшей инфляции, а поддержание стабильности того и другого²⁹.

Более того, Фелпс также показал, что ожидаемая инфляция не менее опасный дестабилизатор экономики, нежели избыточный спрос, и, что уровень безработицы зависит не столько от расширения спроса, сколько от ее «естественной нормы», определяемой множеством институциональных и психологических факторов. Отсюда был сделан практический вывод: контролируя инфляционные ожидания, можно регулировать уровень безработицы³⁰.

Все это – хорошо известные теоретические положения, авторы которых уже не первый раз отмечаются Нобелевской премией. Упомянутые выше Р. Лукас и Ф. Кидланд с Э. Прескоттом на самом деле развили на формализованном уровне логику Фридмана и Фелпса (исследуя рациональные ожидания и объясняя преимущества стабильных правил экономической политики).

Тем не менее, на практике задача достижения компромисса в выборе между инфляцией и безработицей все-таки не была полностью отвергнута. Например, монетарная власть США в эпоху Алана Гринспэна обеспечивала поддержание занятости за счет некоторого роста инфляции в рамках неявного двустороннего коридора. Однако такая гибкая политика стала возможной во многом благодаря стабилизации долговременных инфляционных ожиданий к началу 90-х годов.

Как уже было упомянуто выше, визитной карточкой Фелпса является гипотеза о существовании некоего естественного уровня безработицы, к которому экономика стремится и который невозможно изменить макроэкономической политикой. У Фелпса этот уровень безработицы называется NAIRU (non-accelerating rate of unemployment).

---

²⁹ Трофимов Г.Ю. «Эдмунд Фелпс – нобелевский лауреат 2006», с. 3 // www.ifs.ru/upload/161006_1.pdf

³⁰ «Деньги и кредит» №10, 2006

Сейчас для многих такая идея не кажется революционной. Это и понятно – благодаря Фелпсу, Фридману и Лукасу эта мысль занимает почетное место в каждом вводном учебнике макроэкономики. Однако в конце 1960-х годов эта идея шла вразрез с существующим на тот момент пониманием функционирования экономики. Тогда доминирующей была мысль о том, что экономическая активность определяется уровнем спроса в экономике и что увеличение спроса может понизить безработицу до сколь угодно низкого уровня. Увеличение спроса могло произойти либо само собой, например, если потребители или инвесторы испытывают прилив оптимизма, либо за счет экспансионистской политики государства. Государство может стимулировать спрос либо посредством увеличения своих расходов, либо за счет увеличения денежной массы.

Однако, как было сказано, Фелпс и Фридман выдвинули гипотезу, что безработица имеет некий естественный уровень, определяемый факторами, не зависящими от макроэкономической политики. Это реальная переменная, на которую, в свою очередь, могут влиять только реальные факторы, но не денежная политика.

Безработица, как и все остальное, определялась у Кейнса совокупным спросом. Отсутствие микроэкономических обоснований явилось одним из главных оснований критики традиционной теории вообще, на основе чего многие экономисты сочли, что теорию надо переписать заново. Однако Фелпс считал, что отсутствие обоснований само по себе еще не является поводом для перечеркивания всей теории и ее основного постулата – доминирования стороны спроса в краткосрочной перспективе.

В классической макроэкономической теории, однако, недобровольной безработицы быть не могло – ведь если на рынке труда есть невостребованные рабочие, эти рабочие должны быть согласны работать за малые деньги, меньше текущей рыночной зарплаты. В результате рынок должен сам прийти в равновесие – рыночная зарплата должна упасть до уровня, при котором все желающие работать на таких условиях будут трудоустроены. Конечно, если добавить к этим рассуждениям кейнсианское предположение, что зарплаты долго подстраиваются к равновесному уровню, процесс возвращения к равновесию можно сделать долгим.

Но все равно, рано или поздно рынок должен к этому равновесию вернуться. В рыночной экономике мы наблюдаем безработицу всегда – она может быть больше или меньше, но избавиться от нее полностью не удастся никому ни в краткосрочной, ни в долгосрочной перспективе.

Чтобы ответить на эту загадку, Фелпс задумался над тем, как принимают решения работодатели. Ведь работодатели заинтересованы не только в том, чтобы работники выполняли свою работу. Они хотят, чтобы работа выполнялась хорошо. Более того, они не хотят, чтобы их лучшие работники покидали работу, например, в целях найти более высокооплачиваемую позицию в другой фирме. Поэтому они платят надбавку свыше предельного продукта работника, в результате чего получается то, что носит название стимулирующих зарплат. Эти зарплаты выше тех, которые существовали бы при конкурентном равновесии на рынке труда, и

поэтому фирмы не готовы нанять на этих условиях всех существующих работников – всегда остаются те, кто был бы согласен при таких и даже более низких зарплатах выйти на работу. Отсюда и появляется безработица. Эта безработица является методом стимулирования работников – ведь они знают, что в случае плохого выполнения своих обязанностей они могут быть уволены и вольются в армию безработных. В классическом равновесии, с другой стороны, безработицы нет, поэтому работникам нет смысла проявлять старания – в случае увольнения можно легко найти другую работу или перейти на другую работу, не дожидаясь увольнения³¹.

По этим соображениям увеличение спроса правительственной политикой не может надолго опустить безработицу ниже естественного уровня. При повышенном спросе фирмы нанимают всех желающих, и безработица пропадает, тем самым увеличивая конкуренцию для фирм на рынке труда и лишая работодателей возможности угрожать плохо выполняющим свои обязанности работникам увольнением. Поэтому они предпочитают поднять зарплаты до стимулирующего уровня и не нанимать такое количество людей. Безработица возвращается к своему естественному уровню, а если работодатели достаточно быстро среагируют на увеличение спроса, то не будет даже временного ее падения – просто с самого начала повысятся зарплаты³².

Несмотря на внешнюю близость позиций с Фридменом, сам Фелпс не был монетаристом – ни по образу мыслей, ни по основным предметам своих исследований. Его критика кейнсианства отличалась большей научной строгостью и меньшей идеологической и политической ангажированностью. На протяжении последующих лет в центре его интересов был рынок труда с присущими ему несовершенствами. Фелпс изучал причины жесткости заработной платы, структурной безработицы и ограниченной мобильности трудовых ресурсов. Он также исследовал микроэкономические и структурные факторы, объясняющие сдвиги естественного уровня безработицы³³.

Занимаясь подобными вопросами, Э. Фелпс оказался одним из основоположников школы нового кейнсианства, возникшей в 80-е годы. В отличие от неокейнсианства образца 50-60-х годов, это направление основано на прочном микроэкономическом фундаменте индивидуальной рациональности. В отличие от неоклассической школы и новой макроэкономики новое кейнсианство делает упор на несовершенствах рыночных механизмов. В этом смысле рынки труда (а также капитала) дают больше всего примеров неэффективности и несостоятельности. При таком подходе выводы и политические рекомендации основываются не на идеологических установках, а на реалистических предположениях о рыночной системе. Разумеется, они не сводятся к простым и однозначным решениям в соответствии с абстрактными формулами типа «максимума экономической свободы»³⁴.

---

³¹ Замулин О. «Уроки Фелпса для мира и России», Вопросы экономики, декабрь 2006, С. 2

³² Замулин О. «Уроки Фелпса для мира и России», Вопросы экономики, декабрь 2006, С. 2-3

³³ Борисов Ф. «Эдмунд Фелпс, связавший инфляцию и безработицу», Деньги, №2, 2012

³⁴ Трофимов Г.Ю. «Эдмунд Фелпс – нобелевский лауреат 2006», с. 4 // www.ifs.ru/upload/161006_1.pdf

Многолетние исследования естественного уровня занятости привели Э. Фелпса к смещению акцентов и довольно интересным выводам. Данный уровень важен не только и не столько для решения дилеммы макроэкономической политики, о которой говорилось выше. В контексте антициклического управления естественный уровень определяется в связи с краткосрочной ситуацией на рынке труда и набором структурных факторов: предложением рабочей силы, издержками поиска работы, информационной прозрачностью рынка, уровнями пособий и другими институциональными условиями.

В контексте же стратегии долговременного роста естественный уровень занятости характеризует потенциал развития экономики. Фелпс объясняет это следующим образом.

Решения о создании новых рабочих мест принимаются на основе оценки перспектив роста продуктивности и прибыльности. Чем они лучше, тем выше долговременный естественный уровень занятости. Перспективы роста отражаются рыночной стоимостью активов, которыми располагают фирмы, создающие рабочие места. Существует положительная долговременная связь между уровнем занятости и динамикой финансовых рынков. Например, подъемы фондовых рынков, имеющие фундаментальные основания, приводят к постепенному увеличению занятости. Такая связь ярко выражена для экономик с развитыми рыночными институтами, и существенно слабее в экономиках с доминированием корпоративных систем (финансово-промышленных групп, пользующихся государственными преференциями). К первой группе Фелпс относит англосаксонские страны и Голландию, ко второй – страны континентальной Европы и Японию³⁵.

---

³⁵ Трофимов Г.Ю. «Эдмунд Фелпс – нобелевский лауреат 2006», с. 5 // www.ifs.ru/upload/161006_1.pdf

ГЛАВА 3. Эдмунд Фелпс: трактовка насущных проблем современности

Эдмунд Фелпс часто дает интервью на различные темы. Так, например, он подробно высказывается о состоянии американской экономики и положении страны в целом.

В 2013 году Эдмунд Фелпс заявил, что экономика США «тяжело больна», а ссоры американских политиков не только не помогают исправить ситуацию, а еще более ухудшают ее. «Дебаты по поводу бюджетного тупика являются не более, чем реалити-шоу, которое намерено отвлечь внимание от серьезных проблем, в том числе снижения конкурентоспособности США и замедления инновационных процессов в стране.

Развитие новых отраслей происходит медленно из-за того, что правительство не способно создать для них точку опоры. Кроме того, государство не помогает начинающим предпринимателям. Также, ухудшается ситуация с занятостью населения и удовлетворенностью американцев своими работами»³⁶.

Ситуацию в стране он называет «патовой», говоря о том, что американская модель демократии многих способна разочаровать, она не является подходящей политической системой, чтобы стимулировать экономический рост и развивать рыночные отношения.

Фелпс критически относится к нарастающему бюджетному дефициту страны. «Бюджетный дефицит и в Америке стал нормой только с 1980-х при Рейгане. А вообще в Штатах бюджетные дефициты были признаком военного времени. Мудро говорил Давид Рикардо в 1815 году: государство не должно брать в долг, может занимать, только если вынуждено вести войну. В этом случае имеет смысл переложить часть военных расходов на будущее поколение. Мне не нравится хронический большой дефицит бюджета»³⁷.

Эдмунд Фелпс часто высказывает свое мнение по поводу России и ее экономического состояния.

«Россия безмерно обогатилась за счет открытости для нее мировых рынков нефти. Если бы не было этого открытого рынка нефти, Россия бы в ней захлебнулась. Что бы вы с ней делали? Так что Россия — одна из пятидесяти стран, которые получили наибольшую выгоду от глобализации».

«Россия всегда имела достаточно важное геополитическое значение в мире. И сейчас она продолжает играть серьезную военно-технологическую роль. Имея богатые природные ресурсы, Россия вполне может позволить себе иметь значительный вес в мире. Но не стоит забывать о ее главных конкурентах: в первую очередь это Китай, Бразилия, Индия».

---

³⁶ <http://mynyse.ru/news/edmund-felps-ekonomika-ssha-tezhelo-bolna.html>

³⁷ <http://www.infox.ru/business/finances/2010/02/03/phelps.phtml>

Сравнивать Индию и Россию пока бесполезно. Индийская экономика все еще находится в зачаточном состоянии. Там живет очень много людей, и нельзя сказать, что они слаженно работают в условиях современной экономической модели. Страна станет очень влиятельной, когда это случится, но пока нельзя точно сказать, когда это будет.

Что касается России, то на сегодняшний день она не показывает той динамики, которая наблюдается в Бразилии и Китае. Более того, она не имеет таких экономических перспектив, как у других крупных развивающихся экономик. Поэтому, по мнению Фелпса, несколько странно видеть Россию в составе БРИК³⁸.

Фелпс советует руководству страны приложить все усилия для того, чтобы открыть экономику навстречу капитализму, но при этом не подпускать близко друг к другу бизнес и власть.

По мнению Фелпса, Россия остается одной из самых закрытых экономик мира. Открытость он считает преимуществом для любой страны, так как различные форумы, туризм и программы обмена студентами стимулируют творчество и инновации. Вступление России в ВТО – это один из шагов на пути к открытости.

Фелпс предостерегает Россию о возможных рисках при модернизации. Он понимает желание правительства диверсифицировать производство от природных ресурсов к другим товарам, таким образом, снизив зависимость создания рабочих мест от нефти. Однако непостоянство в намерениях чиновников, а именно то, что политики могут не справиться с искушением помочь отдельным отраслям, является наибольшей угрозой на пути к осуществлению этих планов.

Эдмунд Фелпс также комментирует ситуацию на Украине и возможные последствия текущего кризиса. На саммите экономистов в Линдау он заявил, что украинский конфликт «бросит мрачную тень на Европу: уйдут инвестиции, будут потеряны рабочие места, остановится рост экономик»³⁹.

Золотое правило Фелпса было сформулировано еще в 1960-х гг., однако, по мнению автора, оно все еще сохраняет свою актуальность и применимо в современной западной экономической теории.

«Когда я писал о золотом правиле сбережений и золотом правиле инвестиций, многие серьезные экономисты убеждали американцев больше откладывать, больше сберегать и меньше потреблять, чтобы финансировать возросший уровень инвестиций.

Это было время, когда уровень личных накоплений американцев был уже довольно высок, а государственный бюджет в течение многих лет после Второй мировой войны сво-

---

³⁸ <http://www.aif.by/social/item/13066-edmund.html>

³⁹ <http://www.inopressa.ru/article/20aug2014/welt/nobel.html>

дился не с дефицитом, а с профицитом. И на этом фоне многие эксперты призывали к еще большим сбережениям, к сокращению домохозяйствами потребления, что привело бы к росту доходов правительства. И главный тезис моей работы, вышедшей под названием «Золотое правило сбережений», гласил, что, бывает, от добра ищут добра. У вас может быть так много сбережений, что в итоге образуется капитал настолько большой, что доходом с него можно будет пренебречь. А может быть, в итоге вы получите не доход, а убыток. Но ведь это не имеет смысла, так что в какой-то момент откладывать деньги становится просто неразумно. То же касается всей страны: в какой-то момент копить деньги — контрпродуктивная стратегия, которая не приведет к росту экономики, к росту потребления в будущем, потому что доход от вложенного капитала будет очень низок»⁴⁰.

Фелпс также предсказывает, что развивающимся странам в ближайшее время придется столкнуться с новыми вызовами и искать новые пути их преодоления. «Некоторые из развивающихся стран приняли ряд экономических мер. Они были достаточно эффективны, но в течение ограниченного времени. Это не те меры, что способны вечно стимулировать рост и развитие, так что эти страны столкнулись с тем, что мы называем законом убывающей полезности, когда эффективность начинает падать с каждым днем. Неудивительно, что при таком раскладе эти развивающиеся экономики увидели замедление темпов своего развития. Я думаю, что через какое-то время они вновь примут определенные меры, которые тоже будут довольно действенны – но до поры до времени. После этого им опять придется столкнуться с убывающей полезностью»⁴¹.

---

⁴⁰ http://www.dp.ru/a/2012/10/20/JEdmund_Felps_Rossija_od/

⁴¹ CNTV 2014-04-09 06:36 MCK

Заключение

Таким образом, Эдмунд Фелпс является поистине выдающимся ученым, внесшим бесспорный вклад в развитие современной экономической мысли.

Любовь и тягу к экономике Фелпс проявил еще в ранние годы, будучи студентом колледжа. К тому же, во время своего обучения и работы в качестве профессора, он познакомился со многими выдающимися на сегодняшний день учеными, которые внесли большой вклад в его становление как экономиста. Фелпс говорит, что десятилетия спустя он смог в полной мере почувствовать тот отпечаток, который оставили все эти события на его мировоззрение, как в политической экономике, так и в его собственной жизни.

Уже в более поздние годы Фелпсу удалось изучить потенциал различных форм неравновесных состояний рынка и того, какое влияние они оказывают на экономику, он стал автором «золотого правила накопления капитала», повсеместно используемого экономистами в настоящее время.

Эдмунд Фелпс осуществил проверку кейнсианской теории о главенствующем положении правительства, направленном на поддержание занятости, выступил с критикой господствующей на тот момент кейнсианской теории, таким образом, став идейным реформатором в области экономики.

Визитной карточкой Фелпса является гипотеза о существовании естественного уровня безработицы (NAIRU), к которому экономика стремится и который невозможно изменить макроэкономической политикой. В целом, исследование взаимосвязи инфляции и безработицы послужило основанием для присуждения экономисту Нобелевской премии.

Но этим достижения Эдмунда Фелпса не ограничиваются. На протяжении последних лет в центре его интересов был рынок труда с присущими ему несовершенствами. Фелпс изучал причины жесткости заработной платы, структурной безработицы и ограниченной мобильности трудовых ресурсов. Он также исследовал микроэкономические и структурные факторы, объясняющие сдвиги естественного уровня безработицы.

По своим научным воззрениям Эдмунд Фелпс является некейнсианцем. Более того, его многолетние труды получили одобрение современниками, которые впоследствии продолжили его деятельность. Таким образом, Фелпс стал одним из основоположников школы нового кейнсианства, возникшей в 1980-е годы.

Эдмунд Фелпс продолжает трудиться в науке. Так как его идеи находят частое применение в реальной жизни, он консультирует политиков по многим экономическим вопросам. Он также является человеком, открытым для журналистских опросов, в том числе по актуальным темам современности, включая развитие США, России, развивающихся стран.

Именно поэтому можно без сомнений утверждать, что Нобелевская премия в 2006 году была присуждена Эдмунду Фелпсу заслуженно.

Список литературы

1. *Борисов Ф.* «Эдмунд Фелпс, связавший инфляцию и безработицу», Деньги, №2, 2012
2. *Блауг М.* «100 великих экономистов после Кейнса», СПб, Экономикс, 2009
3. «Деньги и кредит» №10, 2006
4. *Журавлев С.* «Что открыл Эдмунд Фелпс», «Эксперт», №10, 2006
5. *Замулин О.* «Уроки Фелпса для мира и России», Вопросы экономики, декабрь 2006
6. *Трофимов Г.Ю.* «Эдмунд Фелпс – нобелевский лауреат 2006» // www.ifs.ru/upload/161006_1.pdf
7. *Ущев Ф.А., Чиркова С.С.* «Эдмунд Фелпс – великий сказочник и нобелевский лауреат», «Финансы и бизнес», №2, 2007.
8. *Худокормов А.Г.* «Основные тенденции в новейшей экономической теории запада». Montenegrin journal of economics №4, 2006
9. Edmund Phelps «The Golden Rule of Accumulation: A Fable for Growthmen», American Economic Review, 1961, 51 (4), September 1961
10. Edmund Phelps «Fiscal Neutrality toward Economic Growth». New York: McGraw-Hill, 1965.
11. Edmund Phelps «Optimal Employment and Inflation Over Times», Cowles Foundation Discussion Paper No. 214, August 1966a.
12. Edmund Phelps «Golden Rules of Economic Growth». New York: W.W. Norton and Co., 1966c.
13. Edmund Phelps «Money Wage Dynamics and Labor Market Equilibrium», Journal of Political Economy, 1968a, 76(4), Part 2, pp. 687-711
14. Edmund Phelps et al. «Microeconomic Foundations of Employment and Inflation Theory». New York: W. W. Norton and Co., 1970.
15. Edmund Phelps «Inflation Policy and Unemployment Theory». New York: W. W. Norton and Co. and London: Macmillan, 1972a.
16. Edmund Phelps «The Statistical Theory of Racism and Sexism», American Economic Review, 1972c, 62 (4), pp. 659-61.
17. Edmund Phelps «Political Economy: An Introductory Text». New York: W. W. Norton and Co., 1985.
18. Edmund Phelps «Structural Slumps: The Modern-Equilibrium Theory of Unemployment, Interest and Assets». Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1994.
19. Edmund Phelps, “The Origins and Further Development of the Natural Rate of Unemployment,” 1995, Cambridge University Press, Cambridge, UK
20. Edmund Phelps, Macroeconomics for a Modern Economy Prize Lecture, December 8, 2006, Columbia University, Department of Economics, International Affairs Building, Room 1004, 10th Floor, New York, NY 10027, USA.
21. <http://5fan.info>
22. <http://www.aif.by>
23. <http://www.columbia.edu>
24. <http://www.dp.ru>

25. <http://www.infox.ru>
26. <http://www.inopressa.ru>
27. <http://mynyse.ru>
28. <http://www.nobelprize.org>

Наумкин Виктор Александрович

**Жан Тироль – Нобелевский лауреат 2014 г.
Теория отраслевых рынков
и варианты рыночного регулирования**

Введение

Нобелевская премия в области экономики официально называется Премией Шведского государственного банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля. На сегодняшний день она является самой престижной наградой в области экономики, которую получают ученые, внесшие выдающийся вклад в развитие науки. Отметим тот факт, что премия учреждена Банком Швеции в 1969 году и не является прямым детищем Альфреда Нобеля. Ее вручение проходит отдельно от награждения остальных нобелевских лауреатов. По итогам 2013 года лауреатами Нобелевской премии по экономике стали 74 экономиста.

В 2014 году 75 лауреатом стал известный французский ученый-теоретик Жан Тироль «За анализ рыночной власти и её регулирования». Он является профессором одного из лучших университетов Европы – Тулузской школы экономики. На сегодняшний день любой человек, имеющий в своем распоряжении персональный компьютер или ноутбук, знает или хотя бы слышал про операционную систему MS Windows. Аналогично практически все выпускники экономических специальностей последних 20–25 лет хорошо знают, фигурой какого масштаба является Тироль. Уже достаточно давно основной курс теории отраслевых рынков является неизменной и обязательной частью программы PhD в любом университете в любой стране мира. И он в той или иной степени берет за основу учебник Тироля, который был впервые издан в 1988 году в США под названием «*The Theory of Industrial Organization*». В русском переводе книга «Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности» увидела свет в 2000 году благодаря издательству Санкт-Петербургской Экономической школы.

Согласно заявлению Нобелевского комитета, работы Жана Тироля позволяют в значительной степени улучшить регулирование тех отраслей, где доминируют сразу несколько крупных компаний. Достижения в столь актуальной на сегодняшний день сфере позволили Королевской шведской академии наук назвать французского ученого одним из наиболее влиятельных экономистов нашего времени. Тироль работает так же, как и многие другие ученые, современные экономисты, однако гораздо лучше остальных справляется с поставленной задачей. Согласно авторитетному индексу цитирования RePEc он занял восьмое место среди экономистов. При этом трое из тех, кто стоит выше него, уже получили Нобелевскую премию. Вывод напрашивается сам собой.

Приведем цитату Нобелевского комитета, которая позволит нам оценить значение достижений Тироля для экономической теории и практики.

«Если такие рынки не будут регулироваться, это приведет к социально нежелательным результатам – необоснованному росту цен на продукцию крупных компаний или сохранению на рынке нерентабельных компаний, которые выживают, блокируя выход на рынок продукции конкурентов. Жан Тироль создал общую основу для разработки мер регулирования различных отраслей экономики – от телекоммуникаций до банков. Опираясь на его разработки, правительства могут поощрять крупные компании, помогая им стать более эффективными, и в то же время предотвратить вред, который те могли бы причинить конкурентам или потребителям»⁴².

Ранее правительства и регулирующие органы стран в основном использовали простые правила, такие как установка потолка цен на продукцию монополий и запрет сотрудничества компаний, конкурирующих между собой. После выхода в свет исследования Жана Тироля количество вариантов регулирования подобных рынков значительно возросло, как и их эффективность.

Крайне актуальными оказываются работы Тироля и для современной России. В целом они описывают государственное регулирование монополий с целью недопущения необоснованного роста цен. Жан Тироль является одним из лучших специалистов по применению теории игр к изучению отраслевой конкуренции. В свою очередь теория отраслевой конкуренции объясняет реакцию монополий на изменения в экономике. Ее цель - это эффективная борьба с повышением цен монополистами, а также всеми участниками картельного сговора. Руководитель Центра отраслевых исследований Института США и Канады РАН, Алексей Рей считает, что «в современной России это наиболее актуально, потому что инфляция в основном вырастает, как гидра, из антиконкурентных действий на отдельных рынках»⁴³. И действительно, часто мы сталкиваемся с проявлениями данной проблемы. Особенно это характерно для российского топливно-энергетического комплекса, а также ряда добывающих и обрабатывающих производств – металлургии и др. Тироль вместе со своими коллегами давно занимался формализацией конкурентной рыночной борьбы и поиском параметров равновесия при рациональном поведении всех участников рыночного механизма.

Многие работы французский экономист посвятил таким злободневным и отнюдь не до конца решенным в России вопросам, как экономика телекоммуникаций, политика стандартизации и многочисленным проблемам по защите патентов. Не секрет, что вопрос об адекватной защите прав интеллектуальной собственности в нашей стране стоит особенно остро. В работах Тироля можно найти ответы и рекомендации, напрямую касающиеся решения этой проблемы. Руководители антимонопольных служб во всех странах мира прекрасно знают теоретические основы работ Жана Тироля, часто имеют их в виду как идеализированную модель, к которой нужно стремиться. Конечно, из-за ограниченной рациональности практика не всегда может полностью реализовать теоретические выкладки, но Тироль показал путь, по которому нужно идти.

---

⁴² http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/10/141013_nobel_economics_2014_tirole

⁴³ <http://itar-tass.com/nauka/1505051>

В России вокруг нас огромное количество монополий. Многие рынки являются частично или даже полностью монополизированными, что впрочем, не признает до конца анти-монопольная служба. И все же, если отгалькиваться от фактов, то саморегуляция на таких рынках крайне затруднена, без помощи правительства они теряют эффективность. Правительство должно заниматься регулированием (назначение тарифов, требование по выполнению ряда количественных характеристик, например), но для этого нужна грамотная и качественно разработанная теория, обосновывающая то или иное действие. Автор такой теории – Жан Тироль, именно на его работах основывается современное регулирование монополий, как уже было сказано. Поэтому не вызывает сомнений тот факт, что в современных российских условиях к работам ученого должно быть приковано самое пристальное внимание.

Кроме того, в работах Тироля можно увидеть решение вопросов, связанных с неравенством и отсутствием покупательской способности у значительной доли населения. Если раньше подобная проблема решалась при помощи кредитования, которое обеспечивало искусственный экономический рост, то после кризиса это становится затруднительным. Однако финансовый сектор по-прежнему стоит во главе всей пирамиды экономики. Этим вопросом Тироль занялся относительно недавно, его решение станет опорой для будущего экономического роста в России.

Как ни странно, но в России достаточно мало серьезных научных работ, посвященных личности и теории Жана Тироля. В контексте невероятной актуальности его достижений в наших условиях это выглядит еще более удивительным. Но реалии таковы, что изучают Тироля в основном зарубежные авторы. В России после присуждения ученому Нобелевской премии в журнале «Вопросы экономики» вышла статья С. Авдашева и А. Шаститко «Нобелевская премия по экономике 2014: Жан Тироль». В ней большое внимание уделяется исследованиям экономиста, касающимся решению практических проблем, стоящих перед экономической политикой. Кроме того, ее важным аспектом является критическая оценка некоторых неоднозначных результатов Нобелевского лауреата 2014. Немало внимания уделено вопросу решения ученым «чикагского парадокса», а также роли его учебника для становления других экономистов. При этом в статье достаточно слабо изложено значение теории ученого для российской действительности, а также его взгляды на современную экономическую теорию Запада.

С учетом ограниченности анализа, который проводят большинство современных ученых, открывается новая перспективная ниша в выявлении практической значимости его исследований для российской экономики, на которую следует обращать особое внимание.

Цели и задачи.

Объектом исследования данной работы является анализ научного пути Нобелевского лауреата по экономике 2014 Жана Тироля.

Предмет исследования составляет вклад Жана Тироля в экономическую мысль Запада, а также применение его достижений в практических целях.

Цель данной работы - показать значение Жана Тироля как ученого и человека для мирового экономического сообщества.

Исходя из цели исследования, мной были сформулированы задачи, которые я постарался решить в данной работе. Рассмотрению каждого вопроса посвящена целая глава данной работы. Суть проблем заключается в следующем.

1) Описать наиболее значимые факторы, повлиявшие на становление Жана Тироля как ученого

2) Рассмотреть основные теоретические достижения ученого в контексте западной экономической мысли с учетом их возможного применения также и в условиях современной российской экономики

3) Рассмотреть взгляды Жана Тироля на текущее состояние Западной экономической мысли.

Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы: сравнение, обобщение, анализ и синтез.

Теоретическая база исследования включает современные работы Жана Тироля в области теории отраслевых рынков и теории игр, а также работы других российских и зарубежных ученых в данных сферах.

В качестве **информационной базы** исследования использованы материалы, взятые с официального сайта Нобелевского комитета, которые представляют исключительный интерес для данной проблематики, поскольку их отличает комплексный и достоверный характер. В частности, стоит выделить нобелевскую лекцию ученого. Особое место занимает официальный сайт Жана Тироля и Тулузской школы экономики. Кроме того, незаменимым подспорьем в работе служили такие издания, как «*Вопросы экономики*», «*American Economic Review*», а также «*Harvard Business Review*».

Научная новизна работы состоит в раскрытии факторов идейной эволюции Жана Тироля, а также перспектив применения его теории к практическим реалиям современной России.

ГЛАВА 1. Творческая биография Жана Тироля

Жан Тироль родился 9 августа 1953 года в старинном небольшом городе Труа на северо-востоке Франции в департаменте Об.

В 1976 году он получил степень в области инженерного дела в парижской Политехнической школе (École Polytechnique). В 1978 году Тироль защитился в Национальной школе мостов и дорог (École nationale des ponts et chaussées). Почти сразу, в том же году он защитил докторат третьего цикла по математике в Университете Париж-Дофин (Paris Dauphine University). Получив докторскую степень в Массачусетском Технологическом Институте (Massachusetts Institute of Technology) в 1981 году, он до 1984 года работал в качестве научного сотрудника в Национальной школе мостов и дорог. С 1984 по 1991 год Жан Тироль был профессором экономики в Массачусетском Технологическом Институте, после чего переехал в Тулузу.

И здесь сразу хочется подчеркнуть колоссальную роль, которую сыграл Тироль для Франции.

Кроме нескольких сотен написанных статей, Жан Тироль вместе с Лаффоном по-настоящему изменил, даже перевернул всю французскую экономическую науку, когда вернулся в родную страну из США. Французской «академической науке» Тироль не был нужен. К сожалению, в академии страны, подарившей миру таких ученых, как Кондорсе, Курно, Алле, Дебре, Кремер и многих других, в 1980-е годы никаких реальных достижений не было. Тогда же Жан Тироль и Жан-Жак Лаффон создали Тулузскую школу экономики. Это было непростое время, но они сумели убедить частных бизнесменов помочь Франции преодолеть научное отставание. Это был необходимый шаг, поскольку во Франции того времени выравнивались зарплаты профессоров по всем наукам, следствием чего стал отъезд почти всех конкурентоспособных учёных из страны. Без частных денег было не обойтись. Сегодня Тулуза – это один из крупнейших центров европейской экономической науки. Кроме того, во Франции уже появилось ещё несколько серьезных научных центров мирового уровня. Таким образом, один человек (Лаффон умер в 2004 году) способен сделать очень и очень многое, даже будучи кабинетным ученым. Хотя к таковым Тироля причислить нельзя даже при всей его скромности. В общественной жизни он всегда принимал деятельное участие.

Часто на академиков-теоретиков крупные бизнесмены и чиновники смотрят свысока и даже с некоторой усмешкой. Их аргументы сводятся к тому, что такие ученые немного понимают в реальной жизни, будучи кабинетными затворниками и работающие в скучных зданиях НИИ, построенных в 1970-х годах. По отношению к некоторым такой подход может быть и оправдан, но только не к Жану Тиролю. Теоретик Тироль, как известно, по первым двум дипломам о высшем образовании, которые он получил еще во Франции, является инженером. Причем одна из его степеней получена им в старейшем в мире гражданском инженерном вузе – Национальной школе мостов и дорог, расположенной в пригороде Парижа. Именно инженерное образование придало Тиролю страсть к изучению нюансов и разных ас-

пектов функционирования реальных компаний и рынков. Именно оно стало фундаментом и действительно сильным приложением его теоретических выкладок.

«Когда я пришел на работу в Гарвардскую школу бизнеса в 1983 году, Фьюденберг и Тироль были там великими молодыми теоретиками. Новые статьи у них буквально из рук выхватывали»⁴⁴. Так вспоминает Панкадж Гемават, ныне профессор глобальной стратегии Школы бизнеса IESE в Барселоне, о своем первом знакомстве с работами Тироля.

Модели, бравшие за основу теорию игр, действительно помогали прекрасным образом проконсультировать бизнесменов, однако стало заметно, что при незначительных изменениях исходных данных вся модель выдает качественно иной результат. Как итог, уже в 1980-е гг., по словам указанного автора, «интерес сместился в сторону эмпирических работ, потому что теория игр строит модели, которыми можно объяснить слишком много». И в этом тоже активное участие принял Тироль.

В отличие от другого Нобелевского лауреата Пола Кругмана - тоже доктора наук из Массачусетского технологического института - Тироль не стремился к популярности. Он заслужил себе репутацию кабинетного ученого.

В 1998 году Жан Тироль был избран президентом Эконометрического общества (Econometric Society), а в 2001 году он возглавлял Европейскую экономическую ассоциацию. Надо сказать, что Тироль по-прежнему поддерживает связи с МТИ, где он периодически преподает в качестве приглашенного профессора.

Жан Тироль является лауреатом многочисленных наград. В 1989-м Тироль был награжден почетной докторской степенью Свободного университета в Брюсселе (Free University of Brussels) и Лондонской школы бизнеса (London Business School) в 2007; премией 'BBVA Foundation Frontiers of Knowledge Award' в 2008; премией 'Public Utility Research Center Distinguished Service Award' от Университета Флориды (University of Florida) в 1997; премией Европейской экономической ассоциации в 1993 году. С 1993 года Тироль является иностранным почетным членом Американской академии искусств и наук (American Academy of Arts and Sciences) и Американской экономической ассоциации (American Economic Association). В 2007 году Жан Тироль был удостоен золотой медали французского Национального центра научных исследований (Centre National de la Recherche Scientifique)⁴⁵.

Интересно характеризует Тироля профессор Гарвардской школы бизнеса Джош Лернер. На вопрос, почему Жан Тироль получил в этом году Нобелевскую премию по экономике, он отвечает так: «Жан обладает магическим даром — способностью вникнуть в сложнейшую ситуацию с множеством переменных и представлять основную ее структуру в виде достаточно простой модели. Разумеется, модель упрощает реальность, но один из важней-

---

⁴⁴ <http://hbr-russia.ru/upravlenie/strategiya/p14741/##ixzz3PLqJajkX>

⁴⁵ http://www.peoples.ru/science/economy/jean_marcel_tirole/

ших для человека навыков (я бы назвал это искусством, а не наукой) — умение задавать вопросы: “Какие факторы тут ключевые? Какие аспекты нужно выделить, чтобы уловить самую суть сложившейся ситуации?”»⁴⁶.

Сам Тироль объяснил свой успех тем, что оказался «в нужном месте с нужными людьми». Тироль не мог «прийти в себя», когда узнал, что стал лауреатом премии. «Я был чрезвычайно удивлен такой честью, и мне понадобилось полчаса, чтобы прийти в себя после звонка (Королевской шведской академии наук). Я до сих пор не могу прийти в себя», — заявил Тироль в интервью Нобелевскому комитету. При этом лауреат отметил, что достичь такого результата ему помогла семья, коллеги и студенты, которых он обучает. Я сразу подумал о Жан-Жак Лафонтте – моем учителе и дорогим друге, который заслужил эту премию вместе со мной». По его словам, первыми, кому он сообщил о своей победе, стала его жена и мама.

---

⁴⁶ <http://hbr-russia.ru/upravlenie/strategiya/p14741/#>

ГЛАВА 2. Основной вклад в экономическую теорию Запада

Надо сказать, что изначально Нобелевский комитет исключил всякие подозрения относительно политического аспекта награды, однако символизма в ней немало. На дворе уже 2015 год, а мир все еще оправляется от последствий кризиса 2008–2009 года. Вопросы эффективного регулирования крупных компаний финансового сектора и банков, а также разработка новых форм контрактов для адекватных стимулов и мотивации на внутрифирменном и внешнем уровнях находятся в самом центре внимания.

Мантра совершенной конкуренции и жесткая реальность

Вопрос о степени вмешательства в экономику стоит уже очень давно. В развитых странах также давно принята точка зрения, что конкурентные рынки лучше отвечают интересам общества. Это объясняется тем, что «невидимая рука» Адама Смита, побуждает производителей улучшать качество продукции, при этом снижая издержки, с целью получения более высокой прибыли. Эта мантра совершенной конкуренции, служащая основой для классического мейнстрима, на деле привела к хаотичной либерализации в последние десятилетия на Западе.

На практике такая либерализация привела к противоположному результату. Во многих отраслях мы сегодня не наблюдаем большого числа малых фирм, не влияющих на цены (совершенная конкуренция), а сталкиваемся с монополистической конкуренцией, когда несколько крупных фирм в результате стратегического взаимодействия между собой определяют как уровень цен, так и направление развития всего рынка в целом. В качестве примера приведем железнодорожный транспорт и телекоммуникации в Великобритании и США, где все определяется 3–4 крупными игроками, в то время как остальные компании обслуживают лишь незначительную долю клиентов.

Такое отсутствие совершенной конкуренции создает колоссальные возможности для плодотворного вмешательства государства с целью регулирования цены и поведения фирм на подобных рынках в интересах всего общества. Но такое вмешательство не должно происходить само по себе, в его основе должны лежать понятные и обоснованные логически принципы. Как раз такое научное обоснование дает теория регулирования и конкурентной политики – часть экономической науки, которой наиболее активно занимается Жан Тироль. Можно сказать, что именно французский экономист является основателем этой теории в том виде, в каком мы ее знаем сейчас.

Как будет вести себя фирма, если она обладает рыночной властью? В какой степени ее поведение повлияет на конкурентов, покупателей и поставщиков? Данные вопросы стали главенствующими в теории отраслевых рынков, где незыблемым авторитетом до Тироля был Дж. Стиглер. В начале 1980-х гг. Тироль защитил PhD – диссертацию по экономике в Массачусетском технологическом университете, получив уже четвертое высшее образование. В это же время Стиглер получил Нобелевскую премию с формулировкой за «изучение промышленных структур, функционирования рынков и последствий государственного регулирования».

Но промышленные структуры в то время изучались лишь в виде чистой монополии или рынка совершенной конкуренции. В реальности рынок функционирует на некоем промежуточном уровне. Для изучения более практичной теории необходимо было отличное понимание стратегического взаимодействия фирм на рынках с несовершенной конкуренцией и математического аппарата теории игр и контрактов, что уже набирало популярность в то время среди крупных ученых в области экономики и математики. Тироль, имевший инженерное, математическое и экономическое образование как раз обладал всеми необходимыми знаниями. Кроме того, он оказался в нужном месте в нужное время.

Горизонтальная и вертикальная интеграция

В своих многочисленных работах Тироль смог задать принципиально новый стандарт тщательности рыночного анализа. Свои рекомендации он выводил из фундаментальных предпосылок о предпочтениях фирм, максимально принимал во внимание производственные технологии (в том числе контрактные схемы), а также асимметрию информации, господствующую среди участников сделки. Тироль принципиально отличался от большинства ученых своего времени тем, что он не стремился вводить весьма сомнительные и мало реалистичные предположения в свои исследования, дабы просто решить нужную математическую модель. Ученый в своих моделях старался уловить все наиболее существенные особенности специфических рынков, с которыми сталкивался, описывая, таким образом, важнейшие механизмы их работы, которые предыдущими исследователями были либо описаны крайне слабо, либо вовсе игнорировались.

Тироль никогда не боялся идти против стереотипного мышления его многочисленных коллег-экономистов. Приведем показательный пример, чтобы иллюстрировать новый подход ученого. Ранее считалось, что горизонтальная интеграция (под ней понимаем слияние фирм, работающих на одном рынке и производящих схожую продукцию) ведет росту цен в отрасли, увеличивает концентрацию, уводя отрасль от совершенной конкурентной в сторону монополизации. Проще говоря, это всегда негативный итог. В свою очередь, вертикальная интеграция (цепочка от поставщика продукции, деталей до конечного производителя) – это всегда положительный итог. Так как заказчик и поставщик производят товары, дополняющие друг друга, то подобные фирмы будут стремиться к увеличению качества продукции. Таким образом, вертикальное слияние, вероятно, снизит транзакционные издержки и увеличит эффективность, при этом не снизит заинтересованность этих фирм в инновациях.

Тироль же в своей статье 2004 года «Efficient Patent Pools», написанной совместно с Джошем Лернером и опубликованной в *American Economic Review*, показал, что существуют рынки, на которых производимые товары и услуги при одних условиях ведут себя как дополняющие, а при иных условиях становятся заменителями. Например, рынок патентов и лицензий на программное обеспечение для компьютерной графики. Если абстрагироваться от существования пиратских копий, то при низкой цене лицензий дизайнер купит несколько лицензионных продуктов и будет вооружен всем спектром новейших продуктов. При высокой цене лицензии покупатель задумается, что ему нужно в первую очередь; он купит лишь то, что считает для себя самым ценным и важным, проигнорировав покупки остальных ли-

цензий. Его работа может пострадать. Где же золотая середина, соединяющая поставщиков и потребителей ПО? Решение будет состоять в предложении пакета услуг данного ПО, лицензия на такой пакет будет иметь некоторую промежуточную цену. Все компоненты пакета при этом могут быть произведены различными производителями и отдельно патентоваться. Мы видим, что на практике такое горизонтальное слияние более благоприятно для производителей ПО и конечного пользователя, чем иные альтернативные варианты с низким и высоким ценообразованием на отдельные компоненты данного пакета.

При исследовании вертикальной интеграции Тироль показал, что если во взаимодействии «поставщик – потребитель» первый – монополист на рынке, то при интеграции такой монополист способен перенести свое монопольное влияние также и на рынок, где функционирует потребитель.

«Представим ситуацию, что Microsoft производит лучшую в мире операционную систему. Ее готовы покупать бесчисленное число фирм, производящих персональные компьютеры. Конкуренция между производителями ПК означает, что их прибыли довольно низки, поэтому получить много с них за ОС Microsoft не сможет, какой бы замечательной она ни была. Однако Microsoft может договориться с каким-то одним производителем ПК, например IBM, и поставлять ему замечательную ОС по завышенной цене. Поскольку ОС – лучшая в мире, это означает, что IBM PC будут лучше всех остальных конкурентов. Таким образом, создаются условия для переноса монопольной силы Microsoft на рынок, где функционирует IBM. Как вариант Microsoft может вертикально интегрироваться с IBM и сделать последнего чистым монополистом»⁴⁷.

Это противоречит мыслям классиков. Но Тироль исходил из иного предположения и представил практические пути решения насущной проблемы.

Организация и регулирование

Еще одним достижением Жана Тироля в области экономической мысли является то, что он сумел систематизировать имеющуюся литературу по теории отраслевых рынков. Ученый предложил связную и продуманную концепцию изучения основных проблем данной области анализа, таким образом, став создателем новой теории организации рынков. Выше уже упоминалось про его книгу 1988 года. На сегодняшний день она уже стала классикой, неизменной спутницей для всех экономистов, изучающих микроэкономику и отраслевые рынки продвинутого уровня. Она была одной из первых зарубежных книг по данной тематике, переведенной на русский язык. Впрочем, первое издание книги было неудачным из-за большого количества ошибок перевода, а также плохо продуманного названия; как итог, весь тираж был отозван с рынка. В 2000 году книга вышла во втором и окончательном на данный момент издании, а магистерские курсы стали называться «теорией отраслевых рынков» вме-

---

⁴⁷ «Vertical Integration and Market Foreclosure», 1990.

сто «организации промышленности» в силу специфической трактовки слова «промышленность» в русском языке.

Модели, разработанные Тиролем, имели ясные и понятные критерии формирования государственной политики в области рыночного регулирования. Изучая фундаментальные особенности взаимодействия фирм на рынке, ученый активно занимался вопросом о расхождении общественных и частных интересов. Он предложил оптимальный пакет реформ для важных отраслей экономики. 1993 год ознаменовался публикацией совместного труда Ж. Тироля и его учителя Ж.-Ж. Лаффона под названием «Теория стимулов в госзаказе и регулировании». Здесь была предложена единая концептуальная база, многим элементами которой ведущие экономисты в разных странах пользуются и сегодня, разрабатывая методы и анализируя эффекты регулирования.

Финансовые пузыри, марки, корпоративные финансы

Очень важно отметить, что достижения Тироля в экономической теории и практике отнюдь не ограничиваются многочисленными статьями по теории отраслевых рынков и регулированию. Его значение для мировой экономической мысли столь велико, что одно только число статей, рекомендуемых для изучения слушателям программы магистров экономики в ведущих мировых университетах, приближается к пятидесяти.

Вместе с разработкой оптимальных методов госрегулирования рынков французский ученый подарил миру несколько моделей финансовых рынков, в которых наглядно показал, что существуют условия, при которых на рынках могут вздуться пузыри, хотя все участники рынка – вполне рациональные субъекты, не подверженные страху, панике и иным эффектам из области психологии. До публикаций Тироля было принято считать, что в классических моделях эффективного рынка (отношение к деньгам постоянно во времени в среднем), пузыри не могут образовываться. Вообще говоря, в прошлом году за такие модели Юджин Фама получил Нобелевскую премию. Для такого рынка пузырем является цена актива. Она значительно более высокая, нежели поток будущих платежей, который потенциально актив должен принести.

Выдающаяся заслуга Тироля, однако, состоит в том, что он заметил: редкие активы (картины, письма известных людей, марки) неизменно растут в цене, однако не приносят вообще никакого дохода до самого момента их продажи. При этом люди готовы покупать такие активы за огромные деньги в надежде, что их цена еще вырастет. Но понятно, что реальную стоимость редкой марки и потенциальную сумму денег, которую она принесет на аукционе при продаже, крайне сложно оценить. Однако, такой пузырь никогда не лопнет. Кроме того, Жан Тироль привел еще несколько любопытных примеров рынков, на которых есть небольшое число активов, а пузыри образуются постоянно, но при этом они даже полезны в некотором смысле (статья «Asset Bubbles and Overlapping Generations» 1985 года, *Econometrica*).

Спустя двадцать лет после первых исследований в области финансовой экономики, в 2006 году Тироль публикует новый учебник, и на этот раз ставший классикой. Он посвящен корпоративным финансам. По аналогии с теорией отраслевых рынков Жан Тироль систематизировал колоссальный объем литературы, ранее находившийся в состоянии хаоса. Итогом стало то, что университетские курсы по финансам, ранее опиравшиеся на труды Р. Брили и С. Майерса, в XXI веке перешли на книгу Тироля. Однако и это еще не все.

Поведенческая экономика

В своих работах по анализу рынков, взаимодействия игроков, государственного регулирования и образования пузырей Жан Тироль опирался на классические представления об эгоистичном и рациональном поведении людей. Начиная с 1990-х годов, в экономике набирает вес поведенческая школа. Результатом ее развития стало получение Нобелевской премии Даниэлем Канеманом в 2002 году за попытку интеграции экономики и психологии (он исследовал роль эмоций и ангажированности при принятии решений в условиях неопределенности). А в прошлом году одним из лауреатов премии стал Роберт Шиллер, который обосновал предсказуемость цен активов в долгосрочном периоде склонностью рыночных контрагентов к панике и маниям.

Примерно с конца 1990-х годов Тироль совместно с профессором Принстонского университета Роланом Бенабу стал активно заниматься исследованием подобных отклонений от рационального поведения. В частности, в поле его зрения попали альтруизм, забота о собственном имидже, их влияние на принятие решений участниками рынка. В то время его конкуренты заговорили о том, что Тироль занялся абсолютно не свойственными ему вещами, чтобы получить Нобелевскую премию. Однако в заявлении Нобелевского комитета нет даже намек на достижения Тироля в этой области, они не стали оценивать его работы в области поведенческой экономики и социальной психологии. Свою награду ученый получил за заслуги в иных областях науки. Однако поведенческая экономика активно развивается, поэтому в этом направлении есть много направлений для работы, которые Тироль, несомненно, видит и готов изучать.

Проблема нулевой цены

В современном мире большое значение имеет анализ рынков с сетевыми эффектами, в последние годы этой проблеме посвящено немало интересных статей, где приводятся разнообразные математические модели. Жану Тиролю удалось создать модель, которая позволяет объяснить назначение цены и конкуренции на рынках с двухсторонними сетевыми эффектами. Сетевые эффекты отражают увеличение полезности индивида вместе с ростом числа пользователей продукции (в качестве примера часто используют рынок программного обеспечения или сотовой связи). Под двухсторонними сетевыми эффектами понимают зависимость полезности двух индивидов А и В из разных групп от числа пользователей из другой группы. Они часто предполагают наличие особых проблем для бизнеса, а в ряде случаев и антимонопольных органов. Например, это уровень цены для отдельной группы. Если рассматривать обычный рынок, то здесь установление цены ниже средних переменных издер-

жек является нарушением антимонопольного законодательства и называется термином «хищничество». В таком случае банки, выдающие бесплатно пластиковые карты всем гражданам, должны быть хищниками. Но так ли это? Согласно Тиролю, ответ на этот вопрос звучит как «нет» (Rochet, Tirole, 2006). Платформы, которые дают возможность двум сторонам повышать полезность друг друга, по факту назначают цену за транзакцию. Причем цена для индивида А будет тем выше, чем более эластичен спрос покупателей данной группы по сравнению с эластичностью у покупателей другой группы. В этом случае общественное благосостояние будет нейтрально по отношению к цене, уплачиваемой за транзакцию. Также оно нейтрально и по отношению к плательщику товарного налога. Согласно этой модели, мы сталкиваемся с ситуацией, когда продавцы товаров и услуг полностью оплачивают услуги платежных систем. Тироль объясняет свой ответ использованием нескольких платформ одновременно и свободным перемещением транзакций между ними. Именно поэтому нулевая цена для представителей какой-либо платформы не ограничивает конкуренцию. В свою очередь, ограничения на перемещения пользователей между платформами может стать элементом хищничества.

На основе модели с двухсторонними сетевыми эффектами разработаны правила успешного ведения бизнеса. И в этом немаловажная заслуга Тироля.

Регулирование: «избыточная прибыль и лень»

Проблемой регулирования Тироль и его коллеги занимались еще до начала 1990-х, к этому периоду и относятся его работы по данной проблематике. Систематизировать все эти труды удалось в книге 1993 года «Стимулы в закупках и регулировании» (Лаффон, Тироль, 1993).

Представим модель Лаффона-Тироля в наиболее простой форме. Государство уплачивает частному продавцу за товар некую сумму t . Условия контракта предлагаются фирме со стороны государства, и это важно. Задача регулятора состоит в максимизации общественного благосостояния, которое представляет собой сумму выигрыша потребителя (S) и полезности производителя (U), при этом вычитается сумма t и потери от мертвого груза. Данные потери показывают причину, по которой заказчик (государство) стремится платить фирме-производителю как можно меньше.

Регулятор наблюдает фактические затраты производителя, что допускает наличие асимметрии информации. Эти затраты зависят от производительности и усилий менеджеров компании. Тироль говорит, что существует также проблема скрытых характеристик и скрытых действий, то есть обозначает более общую проблему оппортунистического поведения. Полезность производителя зависит от платы за товар, усилий, а также производственных издержек. Фирма, конечно, выбирает собственный уровень усилий, поскольку знает свой тип как агент. Государство назначает трансферт в пользу фирмы на основе наблюдаемых показателей издержек. Если отсутствует асимметрия информации, контракты должны удовлетворять условия равенства предельных издержек усилий и предельных выигрышей от этих усилий. Вне зависимости от эффективности продавца условия договора

должны быть такими, чтобы ему оказалось выгодно прилагать общественно оптимальный уровень усилий.

При наличии асимметрии информации о типе фирмы государство должно предлагать меню контрактов, учитывая два стандартных ограничения, для самостоятельного отбора регулируемых фирм. Речь здесь идет об ограничении на участие и ограничении по стимулам.

Самый известный аналог данной проблемы – это ценовая дискриминация. Когда монополист не знает о готовности покупателей платить, он предлагает меню контрактов, которое удовлетворяет вышеприведенным условиям. Заслуга Тироля состоит в том, что он вместе с коллегами обосновал структуру тарифа (или трансферта) от регулятора к производителю, удовлетворяющую этим условиям. При этом он предложил модификацию стимулирующего контракта для случая регулирования.

Модификацию можно представить следующим образом. Тариф, который платится продавцу, будет зависеть от фактических и заявленных им затрат. Стимулирует здесь постоянная часть вознаграждения. Чем выше доля постоянной части в общей величине трансферта, тем больше у производителя стимулов снижать издержки и прилагать усилия, раз уж он является претендентом на остаток.

Чтобы фирма с высокой эффективностью выбирала контракт с постоянным трансфертом и отказывалась от компенсации превышения своих фактических затрат над затратами объявленными, ей должна платиться информационная рента, обеспечивающая соблюдение ограничения совместимости по стимулам (не выгодные условия выбора для фирмы с высокой эффективностью контракта для низкоэффективного производителя). Для фирмы с низкой эффективностью имеет смысл выбрать контракт, компенсирующий превышение расходов над объявленными расходами. Таким образом, чем менее производительной является фирма, тем большую компенсацию расходов она будет выбирать, что вполне согласовывается с реальной практикой.

Итогом этого исследования стало то, что рассеялась иллюзия относительно обеспечения возможностей для покупателя приобретать товар по цене, позволяющей компании быть безубыточной, в случае регулирования естественных монополий. В реальности цена не будет столь низкой, как этого хотелось бы, даже в случае, когда государство в состоянии проверить и оценить все затраты. Если происходит установление цены по принципу «издержки плюс», то регулируемая фирма не будет прилагать усилий, а это повышает затраты. Если происходит регулирование по принципу «ценового потолка», то фирма будет стараться снизить издержки, однако она примет условия контракта с фиксированной ценой, который сможет обеспечить ей достаточную прибыль. В этом и заключается компромисс изъятия ренты и стимулов к снижению затрат.

Тиролю и Лаффону удалось показать, что даже наличие полной информации о фактических затратах на способно решить базовую проблему: регулятор не знает процесс формирования этих затрат. Также их модель показала, что принцип «издержки плюс» сохранится для

непроизводительных фирм просто за счет особенностей стимулирующего меню контрактов. Также ученые дали урок, согласно которому потерь благосостояния при регулировании не избежать. Это грустно, но нужно принимать данный факт и не бояться этих потерь, раз уж они неизбежны. Задача состоит в их минимизации. Кроме того, абсолютно неоправданными являются надежды на универсальность методов регулирования тарифов и методов закупок. Нельзя применять на разных рынках и в случае разных товаров одни и те же правила. И в заключение данного раздела приведем еще один вывод из модели. Для возможности максимизации благосостояния государство должно иметь полномочия установления разных условий контракта для разных типов фирм.

Данная сторона научной деятельности Тироля широко опирается на базовые методы анализа институциональной экономики. Нужно отметить, что это направление в рамках экономической теории ученому также не чуждо. В своих трудах он не раз обращался к инструментарию, разработанному институционалистами. Тироль не придумывал здесь новых методов, но он сумел увязать теорию с практикой.

Нобелевский итог

Мы можем подвести некоторые итоги данного раздела, еще раз подчеркнуть, за какие достижения Тироль получил свою награду, а также отдельно выделить наиболее важные сферы его научных интересов.

Итак, Жан Тироль одним из первых в мире осознал, что в таком направлении экономической деятельности, как регулирование и повышение конкурентоспособности отрасли, нет одинакового рецепта для всех. Банки, телекоммуникационные компании, железнодорожный транспорт, почта и многое другое – все эти сферы имеют свои конкретные особенности, которые необходимо учитывать при разработке политики регулирования. В серии своих статей и книг Тироль предложил общий подход к разработке таких практик, однако применил его на деле к конкретным реалиям каждой отрасли, учитывая ее особенности. Благодаря пионерным работам Жана Тироля государства научились заставлять монополии больше думать о росте производительности и предотвращать их оппортунистическое поведение по отношению к остальным игрокам на рынке. В этом смысле России есть, куда стремиться и есть, на чьи работы опираться.

Тироль написал три учебника, ставшими классическими: по теории отраслевых рынков, теории игр и корпоративным финансам. Он воспитал целый ряд аспирантов, которые уже сейчас являются крупными учеными в своих областях. Тироль сыграл важнейшую роль в становлении Тулузской школы экономики – едва ли не лучшего экономического факультета всей континентальной Европы.

В этой связи сложно однозначно ответить на вопрос, за что Тироль получил Нобелевскую премию. Слишком уж многогранны его достижения по самым разным направлениям. Хотя в сообщении Нобелевского комитета мы видим четкую формулировку, на деле Тироль является гораздо более разносторонним исследователем, чем мы можем себе представить.

В библиографии приведен обширный, хотя и далеко не полный список ключевых работ Тироля, навсегда прославивших своего автора.

ГЛАВА 3. Взгляды Жана Тироля на проблемы современной экономики

Жан Тироль в своих работах 1990-х годов уделил немало внимания кризисным явлениям в мировой экономике. Он никогда не был прогнозистом в отличие, например, от Р. Шиллера, который предсказывал финансовый кризис 2008–2009 гг., однако давал грамотные и обоснованные рецепты по борьбе с негативными тенденциями. Кризис 2008–2009 гг. будут обсуждать еще долго все ведущие специалисты в экономической сфере. Конечно, не могли не спросить об этом явлении и Жана Тироля. Наиболее интересные мысли французский экономист высказывает в своем интервью газете «Les Echos» в 2012 году⁴⁸.

Так какие же уроки экономисты получили от кризиса, поразившего мировую финансовую систему в 2008 году? Согласно Жану Тиролю, в 2008 году финансовый кризис и кризис в еврозоне были вызваны политикой двух институтов, регулирующих банковскую сферу: органов финансового надзора в первом случае, Государственного надзора – во втором. В обоих случаях преобладало мнение, что «все хорошо»; и риск отказывались принимать, пока опасность не стала слишком очевидной. Вопреки тому, что мы часто думаем, эти кризисы не являются технически кризисами на рынке – где участники реагируют на стимулы, с которыми они сталкиваются. Скорее, здесь нужно видеть симптомы сбоя в работе государственных институтов, национальных и наднациональных.

Недавний кризис банков и евро показывает, что макроэкономическая политика и контроль на микроэкономическом уровне финансовых учреждений являются глубоко взаимосвязанными. Интеграция влияния предупредительной макроэкономической политики на банковские показатели усилилась в последние годы.

Мнение, что экономисты имеют неограниченную уверенность в эффективности финансовых рынков, на тридцать лет запоздало. Есть три способа изменения этой концепции, и они были исследованы в последние десятилетия.

Во-первых, как показали, в частности Кармен Рейнхарт и Кеннет Рогофф, банковское дело и суверенные кризисы часто образуют кредитные пузыри, особенно в сфере недвижимости. Возможность образования пузырей давно определена в экономической литературе. «Оливье Бланшару (в настоящее время главный экономист МВФ), и мне пришлось некоторое время назад по отдельности работать в этой сфере в начале 80-х годов, проводить исследования об условиях возникновения пузырей».

---

⁴⁸ <http://archives.lesechos.fr/archives/2012/Enjeux/00296-043-ENJ.htm?texte=Jean%20tirole>

«Например, в статье, опубликованной в этом году в сотрудничестве с Эммануэлем Фархи (Harvard), мы показываем, что пузыри не только повышают стоимость соответствующих активов, но и общей ликвидности финансовой системы. Кроме того, они увеличивают долговую способность институтов, которые держат их, и, таким образом, стимулируют экономику. Когда они лопаются, они производят "эффект богатства"⁴⁹. Это имеет обратный эффект по сравнению со снижением стоимости активов, и справедливости институтов, имеющих пузыри, не хватает; в то же время они могут извлечь пользу из высокой доли заемных средств, потому что процентные ставки упали. Эта фрагментация может быть очень дорогой, если активы, ставшие пузырями, соответствуют высокой доле заемных институтов, как в 2008 году, вопреки тому, что произошло, когда лопнул интернет-пузырь в 2001 году.

Большинство из причин финансового кризиса связаны с информацией, и были хорошо изучены еще до кризиса: воздействие чрезмерной секьюритизации на стимулы для эмитентов, увеличение краткосрочного долга и «неликвидность» финансовых институтов, плохая мера риска банка, непрозрачность внебиржевых контрактов, или проциклическое воздействие правил учета и регулирования.

Ряд исследований предоставили ключи к пониманию факторов, приводящих к кризису, но есть и несколько важных оговорок. Три фактора способствовали этой ситуации. Во-первых, почти все исследователи не осознали масштабы рисков, которые были приняты. Затем, распределение новых достижений было очень фрагментировано; вина тут лежит на обеих сторонах: исследователях и лицах, принимающих решения. Наконец, некоторые экономисты попросту недооценивали важность финансового регулирования.

Также интересным выглядит взгляд Тироля на известное «дело Google», о чем он высказался сразу же после получения Нобелевской премии. Антимонопольные органы Евросоюза в течение долгого времени ведут расследование условий работы компании с различными рекламодателями. Как считает Тироль, антимонопольное регулирование интернет-рынков требует новых нестандартных подходов.

"Это рынок, у которого есть две стороны. Конечно, регулирование требует нестандартных методов. Если мы говорим о Google, то потребители его услуг бесплатно получают возможность искать информацию. Но рекламодатели платят довольно много. Такая же ситуация с платежными системами"⁵⁰.

Подводя итоги, скажем, что мы увидели весьма любопытный взгляд Нобелевского лауреата в области экономики Жана Тироля на два актуальных вопроса в современном мире – причины финансового кризиса 2009 года и проблемы монополий в сфере интернет-технологий. В своих работах французский экономист также затрагивает эти проблемы, при-

---

⁴⁹ <http://archives.lesechos.fr/archives/2012/Enjeux/00296-043-ENJ.htm?texte=Jean%20tirole>

⁵⁰ <http://finance.rambler.ru/news/economics/152160809.html>

вода собственное видение их решений. Возможно, именно труды Тироля станут важной отправной точкой на пути переосмысления экономической политики.

Заключение

Жан Тироль – очень многогранный и разносторонний ученый. Наверно, сложно представить человека, который бы столь активно и продуктивно работал по самым разным направлениям экономической теории. Чаще всего ученый приходит к разработке решения какой-либо одной проблемы, на ней и сосредоточивается, чего нельзя сказать о Тироле. В этой связи хочется еще раз подчеркнуть, что он получил Нобелевскую премию не за решение какого-то одного вопроса, как это чаще всего случается, а за его огромный вклад в развитие западной экономической теории.

Среди важнейших направлений деятельности этого экономиста мы выделяем регулирование монополизированных рынков, развитие теории вертикальной и горизонтальной интеграции, целый ряд реальных моделей из финансовой экономики, описывающих кризисные явления, значительный вклад в институциональную теорию контрактов и регулирование фирм со стороны государства.

По каждому из этих направлений у Тироля найдется несколько десятков статей, а также классические учебники, уже давно ставшие основой для чтения магистерских курсов по соответствующим проблемам.

Во многих своих работах Тироль выступает защитником монополии, которую едва ли не все считают исключительно негативным явлением, ведущим к снижению общественного благосостояния. Таковой являлась экономическая теория со времен Адама Смита, ведь лишь конкуренция позволит предприятиям улучшить качество выпускаемой продукции, ведет к снижению цен. Однако на практике мы видим, что отнюдь не все так просто и очевидно. Великая заслуга Жана Тироля как раз и состоит в том, что он заметил: часто фирмы, сознательно уходящие от конкуренции, достигают значительно более хороших результатов, нежели те, которые работают на конкурентном рынке. Он не просто заметил данный феномен, но посвятил ему колоссальное количество трудов, создав целые энциклопедии по руководству деятельностью для предпринимателей.

Хорошо известный предприниматель и венчурный капиталист Питер Тиль недавно написал книгу «От нуля к единице» (Тиль, 2014), где он утверждает, что именно монополии становятся двигателями прогресса, ибо в течение многих десятилетий получают крупные средства, которые стимулируют их к деятельности в области инноваций. У Тироля мы не найдем такой идеи в чистом виде, но все его исследования как раз и приходят к этой мысли.

В иностранных журналах мы можем найти множество статей, где Жан Тироль дает свое видение современных экономических проблем. В частности, он со своей позиции объясняет природу экономического кризиса 2008 года в нескольких интервью газете «Les Echos». На самом деле подход Тироля, сводящийся к тому, что следует заняться прежде все-

го микрорегулированием, а не глобальными вопросами, является отличной подсказкой для будущих правительственных реформ на Украине и в России.

Особенно важно, что многочисленные труды Тироля являются актуальными для нашей страны. Наши монополизированные рынки (перевозки, добыча ресурсов) нуждаются в госрегулировании, которое может основываться на моделях, разработанных Нобелевским лауреатом 2014 года. Кроме того, пионерные работы Тироля в области защиты прав собственности и теории контрактов также должны быть тщательным образом изучены отечественными регулирующими органами, поскольку именно в них кроется решение многочисленных стоящих сегодня перед Россией вопросов в данных сферах.

Список литературы

1. *Авдашева С., Шаститко А.* «Нобелевская премия по экономике-2014: Жан Тироле». Вопросы экономики. №1, 2015.
2. *Dewatripont, Mathias, and Tirole, Jean.* "Advocates." Manuscript. Brussels: Univ. Libre de Bruxelles, European Centre Advanced Res. Econ.; Toulouse: Univ. Toulouse, Inst. d'Economie Industrielle, 1997.
3. *Laffont, J-J. and J. Tirole* (1988a). The dynamics of incentive contracts. *Econometrica* 56, 1153-1175
4. *Laffont, J-J. and J. Tirole* (1990a): The regulation of multiproduct firms. *Journal of Public Economics* 43, 1-66.
5. *Laffont, J-J. and J. Tirole* (1993). A Theory of Incentives in Procurement and Regulation. Cambridge, MA: MIT Press.
6. *Laffont, J-J. and J. Tirole* (1996). Creating competition through interconnection: Theory and practice. *Journal of Regulatory Economics* 10, 227-256.
7. *Lerner, J. and J. Tirole* (2002). Some simple economics of open source. *Journal of Industrial Economics* 50, 197-234.
8. *Lerner, J. and J. Tirole* (2014). Standard-essential patents. IDEI Working Paper, no. 803, November 5, 2013, revised March 13, 2014
9. *Maskin, E. and J. Tirole* (1990). The principal-agent relationship with an informed principal: The case of private values. *Econometrica* 58, 379-409.
10. *Rochet, J-C. and J. Tirole* (1996a). Interbank lending and systemic risk. *Journal of Money, Credit and Banking* 28, 733-762
11. *Tirole, J.* (1985). Asset bubbles and overlapping generations. *Econometrica* 53, 1499-1528.
12. *Tirole, J.* (1988). *The Theory of Industrial Organization*. Cambridge: MIT Press.
13. *Tirole, J.* (2006). *The Theory of Corporate Finance*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
14. *Tirole, J.* (2012). Overcoming adverse selection: How public intervention can restore market functioning. *American Economic Review* 102, 29-59.
15. Нобелевская лекция Жана Тироля [электронный ресурс]

http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2014/advanced-economicsciences2014.pdf